

На правах рукописи

Гордова Юлиана Юрьевна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОНОМАСТИКИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЯЗАНСКОЙ ТОПОНИМИИ И АНТРОПОНИМИИ)**

Специальность 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва
2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Региональная ономастика является одним из направлений ономастики, которое изучает имена собственные отдельных территорий. «Региональные исследования подобны глубинному бурению. Они преследуют изучение всех онимов определенного класса, употреблявшихся на данной замкнутой территории со времени их первичной фиксации до наших дней... Для такой области ономастики, как топонимика, региональные исследования и обследования ономастических состояний представляются основой основ» [Суперанская и др., 2009, с. 217].

В настоящее время ономастические центры и лаборатории действуют во многих регионах России: на Урале, в Карелии, Смоленске, Воронеже, Бурятии. Огромную роль в развитии региональной ономастики сыграли и продолжают играть ономастические сборники («Вопросы географии», «Ономастика Поволжья», «Ономастика Бурятии» и др.), конференции («Ономастика Поволжья», «Проблемы общей и региональной ономастики» (Майкоп), «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург), Байкальская международная ономастическая конференция (Улан-Удэ) и др.), журнал «Вопросы ономастики» (гл. ред. Е.Л. Березович, до 2010 г. А.К. Матвеев, Уральский федеральный университет, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН).

За последние 50 лет российская ономастика достигла значительных результатов. Образцом для многих регионов являются исследования по топонимии Карелии (И.И. Муллонен), Русского Севера (А.К. Матвеев, А.Л. Шилов, Е.Л. Березович, Н.В. Кабинина и др.), Забайкальского края (Р.Г. Жамсаранова, Л.В. Шулунова и др.), Воронежской области (Г.Ф. Ковалёв, С.А. Попов и др.), Волгоградской области (В.И. Супрун, И.В. Крюкова и др.), антропонимии Смоленской области (И.А. Королёва), Тверской области (И.М. Ганжина), Карелии (И.А. Кюршунова). При этом ономастическая изученность отдельных областей остается очень низкой, не соответствующей современному состоянию науки. С развитием технологий перед региональной ономастикой встает ряд новых вопросов, в том числе связанных с переходом общемировой ономастики на новый – цифровой – этап развития, о чем говорилось в докладе Педера Гаммельтофта (P. Gammeltoft, Университет Копенгагена) на XXV Международном ономастическом конгрессе «Имена и их окружение» 2014 г. [Соколова, Махиянова, 2015, с. 204].

Современный уровень развития региональной ономастики требует поиска новых способов обработки и представления ономастических данных, новых источников и приемов изучения имен собственных, новых путей решения традиционных проблем, в частности, связанных с исследованием древнейшей ономастики региона.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки структурированного списка топонимов, включающего весь корпус названий одной территории, новых методов ономастического картографирования, соответствующих современным техническим возможностям, потребностью ономастики в региональном топонимическом атласе и общероссийской топонимической базе данных, необходимостью разработки особой методики реконструкции ономастических состояний древности локальной территории с использованием разных типов источников (не только письменных), необходимостью обобщения результатов исследований по древней ономастике Среднего Поочья и построения возможной модели ее развития.

Объектом исследования является топонимия и антропонимия отдельного региона – Рязанской области.

Предметом исследования являются способы обработки и представления ономастических данных, ономастический процесс и ономастические состояния древности на локальной территории (Среднее Поочье), приемы и методы ономастической реконструкции.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Исследование осуществляется на материале рязанской топонимии и антропонимии с привлечением данных по другим российским регионам. Рязанская область является одной из областей Центральной России, она расположена в центре Восточно-Европейской равнины и занимает площадь ок. 40 000 км². По отношению к бассейнам рек это территория Среднего Поочья. Главная река региона Ока (п.п. Волги) течёт с северо-запада на северо-восток через центр области и условно делит её на левобережную и правобережную части. В левобережной части находится Мещёрская низменность (зона смешанных лесов), в правобережной – Среднерусская возвышенность и Окско-Донская равнина (зона лесостепи). Рязанская область граничит с областями: Московской (на северо-западе), Владимирской (на севере), Нижегородской (на северо-востоке), Пензенской (на юго-востоке), Тамбовской и Липецкой (на юге), Тульской (на юго-западе) и республикой Мордовия (на востоке).

Хронологические рамки исследования охватывают период со времен палеолита до XV века (включительно). В разные времена указанная территория являлась зоной распространения или соприкосновения разных языков: финно-угорских, балтийских, славянских, тюркских, иранских. В период славянского расселения здесь сошлись представители вятичей, кривичей, донских славян. Позднее Поочье стало центральной территорией формирования русского этноса и русского языка, а Среднее Поочье еще и зоной перехода от южного наречия к среднерусским говорам. Богатая языковая история региона, мозаичный харак-

тер местной топонимии, сохранность в ней напластований разных эпох указывают на несомненный научный интерес рязанской ономастики как объекта лингвистического изучения.

Степень разработанности темы. Настоящая работа базируется на исследованиях нескольких поколений лингвистов и ономастов: О.Н. Трубачева, В.Н. Топорова, Ю.В. Откупщикова, А.В. Суперанской и др. В ней получают развитие идеи и методики И.И. Срезневского, П.Л. Маштакова, Р.И. Аванесова, Е.М. Поспелова, Г.П. Смолицкой, М.В. Горбаневского, И.И. Муллонен.

Рязанской топонимии посвящены работы Г.П. Смолицкой, Ю.П. Чумаковой, З.П. Никулиной, А.А. Никольского, И.Н. Хрусталева. Благодаря их исследованиям, изучены отдельные ареалы субстратной и славянской топонимии региона (Г.П. Смолицкая), группа древнерусской топонимии в аспекте происхождения и генетической связи с топонимией предполагаемой прародины славян (Ю.П. Чумакова), история отдельных топонимических разрядов и топонимов (А.А. Никольский, И.Н. Хрусталева). При этом остается много проблемных вопросов: не изучены многие типы субстратной топонимии, не установлены их связи с древнейшими языками или материальными культурами, слабо изучена рязанская антропонимия древнерусского периода, нет обобщающих трудов по ономастике рязанского Поочья.

Круг работ, посвященных ономастической реконструкции древнейших состояний, довольно широк. Исследованиями в этом направлении в разные годы занимались А.И. Попов, А.К. Матвеев, А.А. Бурькин, И.М. Железняк, Р.А. Агеева, М.В. Горбаневский, А.Л. Шилов, Я. Саарикиви (Финляндия), С.А. Мызников, И.И. Муллонен, Е.Л. Березович, В.Л. Васильев, Р.Г. Жамсаранова, Л.В. Шулунова и многие другие. Анализ работ показывает, что единой методики ономастической реконструкции не существует, исследователи преследуют разные цели в изучении ономастических состояний прошлого и применяют собственный инструментарий. Общность подходов, концепций, методик заметна, как правило, лишь у представителей одной ономастической школы.

Разработанность специальных ономастических списков, карт или баз данных по отдельным регионам неравномерная. Образцовым списком гидронимов является каталог Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер)», включающий свыше 30 000 названий [Смолицкая, 1976]. Каталоги, в которых была бы представлена топонимия разных разрядов (не только гидронимы) или топонимия отдельных регионов, крайне малочисленны. В ряде областей в течение нескольких десятилетий ведутся специализированные топонимические картотеки, однако отсутствие печатных изданий этих картотек не

позволяет им стать достоянием широкой научной общественности и сужает их ценность для межрегиональных исследований.

В ряде регионов на базе картотек разработаны электронные базы данных, из которых известными являются: «Топонимия Карелии», «Топонимия Заонежья» (И.И. Муллонен), БД по топонимии Русского Севера, «Русская народная топонимия» (Е.Л. Березович), «Топонимия Костромской области» (О.В. Мищенко, 2011 г.), «Электронный топонимический словарь “Улицы города Улан-Удэ”» (рук. Г.С. Доржиева, 2012 г.), «Электронный Региональный ономастический словарь “Карелия в XV-XVII вв.”» (И.А. Кюршунова, О.В. Черняков, 2015 г.) и др. С 1990-х гг. разрабатывался компьютерный банк топонимии Европейского Севера России, на его основе создан тематический web-сайт «TORIS» (<http://toris.krc.karelia.ru>) (Г.М. Керт, В.Т. Вдовицын и др.).

Электронные информационные ресурсы по ономастике активно создаются в Европе. Известны базы данных по топонимии Чехии, Словакии, Германии. Одной из крупнейших информационных систем является база фамилий Великобритании, разрабатываемая в Университете Западной Англии.

Основные проблемы электронных ресурсов по ономастике связаны с быстрым устареванием программного обеспечения, непрофессиональным исполнением, труднодоступностью / недоступностью для широкого круга пользователей, отсутствием цифровых баз данных по многим областям, отсутствием единой информационной площадки, которая бы интегрировала результаты региональных исследований и представляла их обществу. Нельзя не отметить в этой связи значимость и полезность ресурсов «Ономастика России» (С.А. Попов, г. Воронеж, <http://onomastika.ru>), «История фамилии» (М.В. Горбаневский, В.О. Максимов, Москва, <http://familii.ru>), которые, хотя и не являются базами данных, но в посильной мере способствуют объединению и распространению научной информации по ономастике в открытом информационном пространстве.

Достаточно остро стоит перед региональной ономастикой и проблема ономастических карт. Создание топонимических атласов активно обсуждалось в 1960-1970-х гг. Планировалась разработка Гидронимического атласа Украины и Топонимического атласа Европейского Центра России, однако проекты не были осуществлены. Практически не движется работа по созданию региональных топонимических атласов. В этом отношении примером служат работы И.И. Муллонен, всегда сопровождающиеся картами: «Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями» [Муллонен, 2008], ЭБД по топонимии Карелии, Электронная карта топонимов Карелии и др.

Обозначенный выше круг нерешенных проблем и нереализованных идей региональной ономастики, а также новые потребности, обусловленные совре-

менным уровнем технологий и запросами общества, определили цель и задачи настоящего исследования.

Цель исследования – разработать методики обработки и представления ономастических данных, а также методику реконструкции ономастического процесса и ономастических состояний отдельного региона и на основе этой методики с использованием полученных материалов реконструировать ономастическую ситуацию древнейших периодов в Среднем (рязанском) Поочье.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) разработать методику создания структурированного списка топонимов отдельного региона и создать каталог топонимов Рязанской области;

2) разработать методику создания топонимических карт и создать атлас, включающий серию карт по субстратной топонимии Рязанской области;

3) разработать модель единой базы данных по топонимии России для хранения, систематизации, обмена и распространения научной информации;

4) разработать методику реконструкции ономастического процесса и ономастических состояний отдельного региона с использованием материалов памятников письменности, лингвистических и внелингвистических данных, топонимических карт;

5) по созданной методике с использованием материалов каталога, атласа и базы данных провести реконструкцию ономастической ситуации древнейших периодов в Среднем (рязанском) Поочье и представить модель возможного развития ономастики региона до XVI в.

Используемые методы. В ходе решения научных задач используются методы: текстологического анализа, стратиграфический, синхронного среза, этимологический, структурный, формантный, картографический, ареальный, описательный и др. Тематика исследования обуславливает необходимость использования общенаучных методов (индуктивно-дедуктивного, статистического), а также методов межнаучной интеграции (сопоставления лингвистических и археологических данных).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней предложен новый вид структурированного списка топонимов, включающего названия разных разрядов и разных временных пластов одного региона, предложена новая для ономастологов, простая в освоении технология создания ономастических карт, впервые разработана модель единой и общедоступной топонимической базы данных для размещения в открытом информационном пространстве, представлена авторская методика ономастической реконструкции древнейших состояний на отдельной территории и модель возможного развития ономастики древнейших периодов региона Среднего (рязанского) Поочья. Получена новая

научная информация: выявлены новые типы рязанской субстратной топонимии, новые топонимические ареалы, на основании новейших этимологических и археологических исследований впервые представлена топонимическая стратиграфия изучаемого региона, впервые системно описана древнерусская топонимия и антропонимия Рязанской земли. Показаны пути получения новой, важной для ономастики информации из разных источников, не только письменных. Впервые проведено масштабное сопоставление ареалов основных типов субстратной топонимии Среднего Поочья с ареалами археологических культур той же территории. Разработаны два редких и актуальных для российской ономастики типа топонимических работ: топонимический атлас и единая информационная система по топонимии России.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке критериев единой базы данных по топонимике, отвечающей требованиям универсальности, доступности (для широкой аудитории), информационной достаточности (полноты без перегруженности); в разработке новых и усовершенствовании известных подходов к изучению древнейшей ономастики региона в ситуации малочисленности письменных источников, с особым вниманием к подходам междисциплинарным (использование и интегрирование сведений по языкознанию, истории, археологии, географии), благодаря которым внесен существенный вклад в изучение исторической ономастики Среднего Поочья. Положения и приемы могут быть использованы для усовершенствования теории и методологии ономастических исследований.

Практическая значимость работы заключается в создании и внедрении новых способов обработки и представления ономастических данных, в усовершенствовании уже известных способов. Материалы топонимического каталога, атласа, единой базы данных используются в разноаспектных ономастических исследованиях, в том числе межрегиональных. Разработанные методики составления каталога и атласа применимы для создания подобных работ по другим территориям. Единая база данных по топонимике, внедренная в информационное пространство сети Интернет в 2014 г., используется для хранения, обработки, обмена научной информацией между регионами, а также для распространения научных знаний в обществе.

Приемы и методы ономастической реконструкции допускают не менее результативное использование и при изучении древнейшей ономастики других регионов России, особенно находящихся в схожих природно-климатических и культурно-исторических условиях.

Результаты исследования представляют интерес для археологии, истории, регионоведения, географии, этнографии и могут быть использованы для изуче-

ния древнейших состояний (этнических общностей, материальных культур, ландшафтных комплексов) уже в рамках этих наук. Прикладные работы диссертации используются при преподавании в вузе дисциплин языковедческого, естественно-географического, исторического циклов, а также в практической работе Центра сохранения объектов культурного наследия г. Рязани (до 2016 г.), отдела археологии РИАМЗ «Рязанский Кремль», Научно-исследовательской лаборатории теории, практики и методики краеведения Рязанского института развития образования.

На защиту выносятся следующие положения и результаты:

1. Выдвинут постулат: современный уровень развития ономастики требует наличия в каждом регионе каталога имен собственных, топонимического атласа (серии топонимических карт) и электронной базы данных как основы для проведения разноаспектных ономастических исследований.

Разработан каталог топонимов отдельного региона (Рязанская область), включающий географические названия разных разрядов и разных временных периодов. Названия подаются в виде структурированного списка, в географической последовательности («от устья к истоку»), с размещением ойконимов и микротопонимов относительно гидронимов и с индексом соответствующего гидронима, с выделением внутри бассейнов рек районов с четко сформированным корпусом названий.

2. Предложена адаптированная к нуждам ономастики несложная технология создания ономастических карт методом послойного картографирования (на базе имеющихся ГИС-программ или программ графических редакторов), при котором на каждом слое отображается только один тип данных, слои совмещаются в различных комбинациях, что позволяет создавать карты самого разного содержания. **Разработана** структура топонимического атласа региона (Рязанская область) для составления атласов других областей России.

3. Разработана модель единой информационной системы по топонимии России для хранения, систематизации, обмена и распространения научной информации в открытом информационном пространстве. **Разработана** система унифицированного описания топонимов различной видовой, языковой и территориальной принадлежности, содержащая комплекс лингвистической, внелингвистической, иллюстрационной информации и позволяющая получать научно обработанные сведения о географических названиях России и истории их изучения большому кругу пользователей.

4. Разработана методика реконструкции ономастического процесса и ономастических состояний отдельной территории в древнейшие периоды, основанная на изучении памятников письменности, привлечении и сопоставлении

лингвистических (ономастических) и внелингвистических данных, исследовании топонимических карт.

5. Доказано, что используемые в ономастической реконструкции приемы и методы (стратиграфический, этимологический, формантный, картографический, ареальный, метод текстологического анализа и др.) обладают разной степенью эффективности и информативности, но их применение в совокупности позволяет получить объем знаний, достаточный для описания состояний ономастических систем в древнейшие периоды в границах локальной зоны.

Обосновано, что уникальную информацию для реконструкции дают методы межнаучной интеграции: совмещения топонимических и археологических ареалов, сопоставления лингвистических и внелингвистических данных (результаты исследований керамических комплексов региона, данные археологии о времени основания городов, количестве поселенческих структур, сведения о географических особенностях местности).

6. Представлена модель возможного развития ономастики Среднего (рязанского) Поочья в древнейшие периоды, согласно которой основы ономастического ландшафта были заложены во II тысячелетии до н.э. в эпоху господства здесь племен культур шнуровой керамики и боевых топоров (шагарской, фатьяновской); затем топонимическую сеть региона дополнили представители городецкой культуры. В I тысячелетии н.э. сложились топонимические системы финно-угорских народов Поочья (генетически связанные с городецкой культурой) и балтов (входивших в культуру рязано-окских могильников или принадлежавших неустановленной культуре Среднего Поочья).

7. Установлено, что славянская ономастическая система активно складывалась в IX-XV вв., в отдельных районах она полностью стерла или переместила на соседние участки топонимию местных народов, а на севере, северо-востоке, юго-западе области (в районах с высокой плотностью неславянского населения) была вынуждена вклиниваться в сложившуюся топонимическую сеть, постепенно осваивая местные названия и перенимая почти в неизменном виде дославянскую гидронимию.

8. Представлено описание финно-угорского, балтийского и древнерусского пластов топонимии региона, включающее: 1) корпус топонимов; 2) банк топооснов, топоформантов; 3) важнейшие объекты именования; 4) разряды топонимов; 5) степень топонимической освоенности районов; 6) особенности расположения топонимов и ареалов на топонимической карте; 7) примеры межязыковых контактов и адаптаций в топонимии. Ономастика самых ранних этапов (каменного, бронзового и раннего железного веков) описана гипотетически.

9. Выделены и охарактеризованы этапы формирования древнерусского

ономастического пространства региона до XVI в. (5 этапов), периоды активизации и торможения ономастических процессов, особенности каждого этапа; принципы номинации, используемые лексические (ономастические) и формальные средства; история ойконима *Рязань* и других названий; основные модели древнерусских топонимов региона; модели групповых наименований населения; фонд имен жителей Рязанского вел. княжества, структура антропонимов, особенности бытования имен в древнерусский период, антропонимические формулы, используемые при записи рязанцев.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации отражены в 110 научных публикациях, из них 15 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, 63 – в единой информационной системе «Топонимия России». По теме диссертации изданы: топонимический атлас, топонимический каталог, словарь фамилий Рязанской области, районный топонимический словарь, монография (2015, 2010, 2009, 2007, 2009), создан один информационный ресурс (2014). «Топонимический атлас Рязанской области» занял третье место среди работ по лингвистике на IV Международном конкурсе учебно-методической, учебной и научной литературы «Золотой корифей» Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество» (г. Ростов-на-Дону). ЕИС зарегистрирована в Единой государственной информационной системе научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР) № 01201461070, 07.04.2014 и с 2014 г. размещена в открытом доступе в сети Интернет на специализированном сайте: <http://ономастика.рф>.

Результаты проведенного исследования докладывались или были представлены в виде тезисов и стендовых докладов на заседаниях сектора прикладного языкознания Института языкознания РАН, Топонимической комиссии Московского отделения Русского географического общества (2011, 2014), на Международных научно-практических конференциях, посвященных 195-летию, 200-летию со дня рождения академика И.И. Срезневского (Рязань, 2007, 2012), Межрегиональной научной конференции «Битва на Воже и средневековая Русь» (Рязань, 2008), XII научной конференции «Рязанский край: история, люди, события» (Рязань, 2010), VIII Международной научной конференции «Проблемы общей и региональной ономастики» (Майкоп, 2012), II Международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2012), I Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (Санкт-Петербург, 2015), Международной научно-практической конференции «Новая наука: от идеи к результату» (Сургут, 2016), Международной научной конференции «Гуманитарные науки и

современность» (Москва, 2016), Международной научно-практической конференции «Совершенствование методологии познания в целях развития науки» (Уфа, 2017), ежегодных краеведческих чтениях памяти В.И. Гаретовского (Рязск, 2006-2008), ежегодных конференциях по рязанскому краеведению (Рязань, 2002-2017), IV (XX) Всероссийском археологическом съезде (Казань, 2014).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух частей, шести глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, списка иллюстративного материала (том 1), приложений (том 2). В приложениях размещены: указатель топонимов, топонимические карты, схема хронологии археологических культур Среднего Поочья, таблицы топонимических элементов региона. В диссертации представлены: 58 авторских карт по топонимии Рязанской области, топонимические карты по другим регионам России (разных авторов), археологические карты, 7 диаграмм, 2 схемы, 14 таблиц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются содержательные и формальные вопросы исследования, его территориальные и хронологические рамки, используемая терминология.

В первой части рассматриваются актуальные способы обработки и представления ономастических данных. Вторая часть посвящена древнейшей ономастике региона: на материале рязанской топонимии и антропонимии рассматриваются приемы и методы реконструкции ономастического процесса и ономастических состояний ранних периодов, затем полученные данные обобщаются.

Часть I. Актуальные способы обработки и представления ономастических данных

Глава 1. Региональный корпус имён собственных: проблема структурирования, картографирования и создания электронной базы данных

1.1. Для изучения региональной ономастики необходим круг надежных источников. Основное место среди них занимают письменные источники. В ономастических исследованиях используются документы разных периодов: от древнерусского до современного, при этом наиболее богатый материал содержат средневековые памятники деловой письменности (писцовые и дозорные книги, десяти), статистические документы XIX и XX вв., топографические карты. Традиционные же древнерусские источники – летописи – для региональной ономастики оказываются малоинформативными и неполными, так как в них упоминаются лишь названия центральных городов и рек княжеств, а то-

понимы областного значения встречаются крайне редко.

Источниками имен собственных могут служить археологические находки с древними надписями, однако они почти не попадают в поле зрения ономастологов.

Традиционным источником региональных исследований являются материалы собственных полевых сборов, на базе которых формируются региональные каталоги топонимов и антропонимов и базы данных. Важное место начинают занимать картографические Интернет-ресурсы ввиду их детальности, мобильности, удобства. На основе полученной информации создаются собственно ономастические списки (каталоги) имен собственных, которые являются наиболее удобным источником изучения региональной ономастики.

1.2. В качестве примера предлагается каталог «Топонимия Рязанской области». Он включает наименования населенных пунктов, водных объектов, лесов, оврагов, урочищ и содержит как современные, так и исторические названия. В основу расположения материала положен «гидрографический» принцип, так же, как и в каталогах П.Л. Маштакова и Г.П. Смолицкой: названия располагаются в географическом порядке, относительно речной системы. Однако введены некоторые изменения: топонимы приводятся в направлении от устья к истоку и в последовательности без разделения на левобережные и правобережные районы, сначала объекты, расположенные ближе к реке, затем – удаленные от нее. Такая структура позволяет не нарушать топонимические общности, сложившиеся в каждой местности. В структурированном списке сохранена система отступов. Однако для удобства работы с каталогом при каждом гидрониме указан порядковый номер; этот номер дублируется при всех названиях, относящихся к данному водному объекту (номер заключается в скобки), что позволяет понять соотношенность элементов списка. Введено буквенное обозначение: Р – гидроним, П – ойконим, О – микротопоним.

4.Р. *Бурминка* (п.п. р. Хупта)

(4) П. Красная Степь (п.б. р. Бурминка)

5.Р. *Лесовая Бурминка* (п.п. р. Бурминки) – река (XIX, ГБО)

(5) О. Красная Степь (л.б. р. Лесовая Бурминка) – урочище (2002)

(5) О. Казённая Дача (у истока р. Лесовая Бурминка) – урочище (2002)

(4) П. Бурминка (л.б. р. Бурминка) – село (XIX, ГБО)

(4) П. Борщевое (у истока р. Бурминка)

4.Р. *Лубянка* (п.п. р. Хупта)

(4) П. Красное (л.б. р. Лубянка)

(4) П. Мары (п.б. р. Лубянка)

Микротопонимы даются около поселений или рек, близ которых располагаются именуемые объекты.

Микротопонимия г. Рязка

Жары – район в черте города.

Золотой – неофициальное название магазина.

Малиновый овраг – овраг, по которому протекает ручей Малиновый.
Протопоповский сад – местечко на берегу Хупты, бывшие владения помещиков Протопоповых.
Фóфоновка (Фóфонка) – неофициальное название одного из городских районов, бывшая Фофоновская слобода, ныне ул. Фофоновская.

У названий с длительной историей сначала приводятся их современные формы, затем, после двоеточия, все известные формы и детерминативы – от первых зафиксированных до современных, со ссылками на источники.

Внутри бассейнов притоков Оки выделяются отдельные районы (напр., течение Хупты, Алешни, Верды), если они имеют более или менее чётко сформированный фонд названий. На территории бассейна Прони выделено 36 таких участков. В конце списка все топонимы приводятся в алфавитном порядке, что открывает дополнительные возможности для их изучения.

1.3. Раздел посвящен проблемам картографирования ономастического материала, создания серии ономастических карт и на их основе – регионального атласа.

Необходимость создания топонимических карт ставит многих исследователей в тупик. Однако сегодня ономастические карты могут быть сформированы самим ученым, на базе специально разработанных для этих целей ГИС-программ¹ (MapInfo Professional, ESRI ArcGIS и др.) или на базе графических редакторов (Adobe Photoshop, CorelDraw). Наиболее эффективным методом составления карты представляется метод послойного картографирования, с использованием *карты-основы* (любая географическая карта, содержащая максимально доступный объем информации), *опорного (косметического) слоя* (водная сеть региона, к которой в дальнейшем привязывается вся картографируемая информация) и *тематических слоев (карт)* (формируются путем выбора и отображения на отдельном поле нужной информации по принципу: один слой – один тип данных). Подобная технология успешно применяется при создании лингвистических карт фундаментальной энциклопедической серии «Языки мира», выпускаемой в Институте языкознания РАН с 1993 г. (автор-составитель карт Ю.Б. Коряков). Технология адаптирована к нуждам ономастики.

Послойное расположение материала при создании ономастической карты дает возможность совмещать слои друг с другом в разнообразных комбинациях, в зависимости от поставленных целей. Например, карта распространения топонимов **Березня** может быть совмещена, с одной стороны, с картами распространения топонимов типа **Березовое, Березовка, Березынь** и т.д. – для получения картины распространения топоосновы *берез-*, а с другой стороны, с картами распространения топонимов аналогичной структуры: **Алешня, Черемошня** и т.д. – для получения картины распространения топонимов с форман-

¹ ГИС - Географические Информационные Системы.

том *-ня*. Карта распространения субстратных топонимов с формантом *-ур* (типа *Нинур, Дандур*) может быть совмещена и с картой распространения топонимов на *-ор* (типа *Нинор, Тикор*), и с картой распространения топонимов на *-чур* (типа *Ванчур, Свинчур*) – для установления возможного родства типов.

Изложенные принципы картографирования реализованы в «Топонимическом атласе Рязанской области»². Атлас представляет собой серию тематических карт, демонстрирующих распространение основных типов субстратной топонимии Рязанской области: финно-угорской, балтийской, неясного происхождения. Представлены три вида карт: сводные (ареалы нескольких типов), детализированные (ареал одного типа) и вспомогательные (топонимическое окружение типа). Они созданы на базе графических редакторов Adobe Photoshop CS6 Extended, CorelDraw X8. Карты позволяют оценить степень продуктивности каждого типа в рязанской топонимии, его видовую соотносённость, компактность и замкнутость ареала, количество названий, локализуемых вне ареала, топонимическое окружение названий одного типа, его «взаимоотношения» с другими типами.

Каждая карта сопровождается подробным лингвистическим комментарием (корпус топонимов картографируемого типа, зона распространения, предполагаемая языковая принадлежность, этимология отдельных названий). Для корреляции данных топонимики привлекаются археологические карты и немногочисленные топонимические карты по соседним регионам. В заключение дается ареальная характеристика районов Рязанской области, освещается вопрос взаимовлияния ареалов, восстанавливается хронология развития типов в долинах отдельных рек.

1.4. Раздел посвящен проблемам создания электронных областных баз данных и единой, взаимосвязанной и общедоступной базы данных по топонимии России. Актуальность вопроса вызвана растущей ролью электронных информационных ресурсов с развитием компьютерных и сетевых технологий. Областные электронные топонимические базы данных должны заменить традиционные картотеки и в идеале должны быть созданы в каждом регионе. Интегрировать региональные знания может единая база данных по топонимии России. Предложенная модель такой информационной системы включает две базы данных: базу географических названий (содержит информацию об истории и происхождении наименований географических объектов России и истории их изучения) и базу «Топонимисты России» (содержит сведения об ученых, внесших вклад в изучение российской топонимии).

База географических названий разработана как информационное храни-

² Выходные данные издания приведены в конце автореферата.

лице с унифицированной системой представления топонимов различной видовой, языковой и территориальной принадлежности. Каждое название располагается на отдельной «карточке». Информационный комплекс включает информацию трех видов: лингвистическую, внелингвистическую и справочно-иллюстрационную. Доступные для описания признаки выделены в результате анализа статей традиционных топонимических словарей: *регион, разряд, тип объекта, общие сведения, упоминание в документах, происхождение топонима, словообразовательная модель, наименование жителей, производные, близкие топонимы, историко-культурная информация, список литературы, карта, иллюстрации*. Расположенные в определенной последовательности, они составляют план описания топонима и вместе с тем поля рабочей таблицы базы, через которую осуществляется заполнение данных по каждому названию в системе менеджмента ресурса. После сохранения сведений система генерирует данные таблицы и визуализирует их в виде отдельной «карточки» топонима во внешней оболочке базы.

База снабжена удобной системой поиска и сортировки названий по запрашиваемым параметрам и системой «добавления топонимов», позволяющей размещать новую информацию ученым из разных регионов страны.

Единая информационная система «Топонимия «России» разработана по гранту РГНФ в рамках проекта создания и приобретения программного обеспечения для информационных систем в области гуманитарных наук, способствующих распространению гуманитарных знаний в обществе, № 14-04-12020. Программное обеспечение по созданной архитектуре и представленному техническому заданию разработано компанией Cleator на платформе *MODX Revolution*. Проект является открытым, многолетним и многоэтапным. Одна из его задач – реализация идеи «научных опор», о чем писала А.В. Суперанская: «Каждая новая ономастическая работа опирается на предыдущий опыт и сама в свою очередь служит фундаментом для последующих работ» [Суперанская и др., 2009, с. 214].

Часть II. Древнейшая ономастика региона: приемы и методы реконструкции

Наличие собранного и систематизированного корпуса имен собственных региона, серии топонимических карт, общероссийской топонимической базы данных позволяет приступить к разноаспектным исследованиям. Для изучения древнейшей ономастики предлагается методика ономастической реконструкции, позволяющая восстановить ономастический процесс и ономастические состояния древнейших периодов одного региона по сохранившимся остаткам. Предлагаемая методика включает следующие этапы:

- 1) формирование списка архаичных онимов путем текстологического

анализа древнерусских памятников письменности, предварительное изучение полученных материалов с выявлением структуры имен собственных, принципов номинации, тенденций в области именования, актуальных в древнерусский период;

2) пополнение списка новыми (гипотетическими) составляющими путем отбора из регионального ономастического фонда имен собственных, соответствующих ономастике древнерусского типа по формальным, семантическим и иным признакам, и на основании ономастических и лингвистических знаний;

3) получение сведений о географии и истории региона с целью установления природных и исторических условий формирования ономастики региона и объяснения региональных особенностей ее развития;

4) сопоставление ономастических и археологических материалов с целью корректировки и дополнения результатов предварительного изучения: установления этапов формирования ономастики региона, его количественных показателей в разные исторические периоды, уточнения датировки и этимологии отдельных топонимов, получения новых имен, зафиксированных на ископаемых предметах;

5) определение основных типов субстратной топонимии региона и зон их распространения путем анализа топонимических карт и применения типологического, структурного, ареального методов;

6) этноязыковая и хронологическая атрибуция полученного материала путем сопоставления топонимических и археологических карт с опорой на результаты этимологического анализа топонимов;

7) обобщение полученных материалов, описание этапов формирования и развития ономастики региона, анализ состояний ономастических систем на разных этапах: определение архаичного фонда топонимической и апеллятивной лексики, топооснов, формантов, ономастических моделей, описание основных процессов и явлений ономастики каждого периода.

Приемы и методы реконструкции рассматриваются на материале ономастики Среднего (рязанского) Поочья.

Глава 2. Данные древнерусских памятников письменности как основа ономастической реконструкции

2.1.1. Русские летописи, повествующие о событиях XI-XIII вв., называют около 20 топонимов, относящихся к территории Среднего Поочья, и 4 топонима южных, донских, районов, считавшихся землями рязанскими. В их числе названия поселений (16), рек (5), областей, районов, поля. Всего в период с XI по XV век в летописях упоминаются 66 рязанских топонимов: (ойконимы) *Бел-*

*град*³ (*град Бел*), *Бобруеск*, *Борисов Глебов*, *Вердерев*, *Городец Мещерский*, *Добрый Сот*, *Дубечин*, *Дубок*, *Ижеславец*, *Исады*, *Казарь*, *Кир Михайлов*, *Крим ханский*, *Касимов*, *Ласково*, *Ломихвост*, *Лыбедь*, *Мерскои*, *Микитин*, *Неринеск*, *Новый городок Олгов*, *Опаков*, *Остромеринское (Остромерь)* и др.

Называются преимущественно основные города княжества, чаще всего: *Рязань*, *Пронск*, *Переяславль*. Самой ранней письменной фиксацией рязанского топонима можно считать запись 1095 г. Лаврентьевской летописи, в которой упоминается название города *Рязани*: «...и иде к Рязаню»⁴.

2.1.2-3. Территория Среднего Поочья называется в летописях *Вятичи*, *Рязанская волость (власть, область, земля, Украина)*, *Рязань*. Жители территории именуется: *вятичи*, *рязанцы (резанцы)*, *резанские люди*, *рязанские (резанские)*. Наименование *Вятичи* (как название области) используется с кон. XI до нач. XIII в. С сер. XII в. используются наименования *Рязанская область (земля)*, *Рязанские места*, *Рязань*, до нач. XIII в., то есть в течение пятидесяти лет, параллельно с прежним наименованием. С перв. пол. XIII в. в качестве названия области часто выступает *Рязань*, хотя столица княжества, носящая это имя, была уничтожена. Замена *вятичи* > *рязанцы* произошла раньше, до вт. пол. XII в.

2.1.5. Преимущественно фиксируются названия славянского (древнерусского) происхождения (более 85% списка). Упоминаемые неславянские топонимы (или топонимы с неясной языковой принадлежностью) это в основном названия рек: *Ока*, *Пра*, *Плава*, *Вожя*, а также одно крымско-татарское название города *Крим ханский*, построенного в 1449 г. царевичем *Касимом*.

2.1.7. Выбор имен для новых объектов в большинстве случаев осуществлялся из уже сформированного фонда, а в ряде случаев имел место прямой перенос названий из прежних областей проживания славянского населения. Как следствие, топонимия отдельных регионов образует ряды соответствий. Из летописных названий Рязанской земли такие соответствия обнаруживают: ойконимы *Переяславль*, *Ростиславль*, *Бельгород*, *Свинеск*, *Исады*, *Бобруеск*, *Воин*, *Дубечин*, *Новгородок*, *Торческ*, гидронимы *Лыбедь*, *Трубеж*, *Проня*, *Венева* и др., что составляет свыше 20% списка летописных топонимов региона.

Ойконим *Переяславль* в древнерусский период известен в киевской, рязанской и залесской областях, *Торческ*, *Бельгород* – в киевской и рязанской, *Свинеск* – в волынской и рязанской, *Воин* – в Приднепровье и Рязани и т.д.

Необходимость использования дополнительного определения, отражаю-

³ Топонимы и антропонимы приводятся в современной орфографии, если это не влияет на объяснение названия, в необходимых случаях орфография источника сохранена.

⁴ ПСРЛ, I, 1962, стб. 231.

щего название региона: *Рязанский, Суздальский, Залесский* и под., возникла не сразу. Так, определение *Рязанский* фиксируется памятниками при двух ойконимах: *Переяславль* и *Ростиславль*. У топонима *Переяславль* оно появляется в записях только с 1339 г. Наряду с «территориальным» определением, однотипные топонимы разных регионов могло разграничивать и обстоятельное уточнение: «на Трубеже», «на Плаве», «на Осетре», «на усть Проне», «в верх Дону»: *Переяславль на Трубеже* (он же *Переяславль Рязанский*) (в ряду названий *Переяславль Русский, Переяславль Залесский*); *Новгородок на Осетре* (в ряду названий *Новгород Северский, Нижний Новгород, Новоград Волынский*).

2.1.8. Ликвидация *Рязани*, главного города Рязанского вел. княжества, в 1237 г. привело к тому, что имя утраченного объекта стало наименованием всей Рязанской земли, некоторое время оно использовалось только в данном качестве. Однако постепенно наметилась тенденция переноса топонима на другое поселение, выполнявшее функции столицы и имевшее собственное название – *Переяславль*. Процесс проходил в течение XIV в.

2.1.9. Памятники письменности предоставляют фрагментарные сведения об этапах развития региональных ономастических систем и их состояниях в отдельные периоды. Вывод о затухании ономастической активности в пограничных русских регионах в кон. XIV в. можно сделать на основании сообщений летописей о почти полном разорении этих земель: «*Татарове же, пришедшее, взяша град Дубок и сожгоша, и Переславль сожгоша и, много прочая грады пожгоша, и власти и села повоеваша и пожгоша и, много полон собраше, возвратишася во свояси, Рязаньскую землю пусту сотвориша*» (Никоновская лет., поход Мамаю на Рязанскую землю 1379 г.) [Свод лет. Ряз., 1994, с. 204].

2.1.10. Структурный и этимологический анализ летописных названий позволил определить актуальные топоосновы и топоформанты древнерусского времени, а также реализованные в названиях принципы номинации. Самую многочисленную группу образуют названия, отражающие соотношение двух объектов (поселение < река: *Нерильск* < р. *Нерль*; поселение < поселение: *Ижеславец* < г. *Ижеславль*; природный объект < поселение: *Шишевский лес* < пос. *Шишево*), и названия по принадлежности называемого объекта определенному лицу (г. *Кир Михайлов*, по имени князя *Кира Михаила*). Также в региональной топонимии отмечены названия, данные в память о ком-либо (*Борисов Глебов*, в память о князьях *Борисе* и *Глебе*), данные по роду занятий населения (*Добрый Сот*, по занятию бортничеством). Гидронимия преимущественно отражает физико-географические особенности водных объектов (*Листань* «лиственная, покрытая опавшими листьями»).

Преобладают топонимы простой (однословной) структуры (*Бобруеск*, *Вердерев*). Подавляющее число названий образовано от основ других онимов, чаще всего антропонимов и гидронимов: *Ростиславль* (князь *Ростислав*), *Пронеск* (р. *Проня*). Топонимы отапеллятивного происхождения связаны с географической лексикой и поселищной терминологией (напр., *Исады*: *исад*- «место у реки, где высаживаются на берег; пристань»), топоосновы многих из них равны исходным апеллятивам: *дубок* «дубовый лесок», *сот* «ячейка с медом», *яр* «овраг, обрыв».

Ряд топооснов допускает двойное объяснение (напр., *Ломихвост* – от прозвища *Ломихвост* или апеллятива *ломихвост*, народного названия сокола; *Ласково* – от географического термина *лоск* «овраг» или антропонима *Ласков* (известен воевода 1184 г. Фома *Ласков*)). Объяснение на базе неславянских языков возможно для названий с основами *вен-*, *колт-*, *крилат-*, *опак-*, *свин-*, *сосн-*, *урюп-*.

Среди топоформантов наиболее продуктивны: *-ьск (-ьскъ) / -еск* и *-ов (-овъ)*, *-ев (-евъ)*, *-ин (-инъ)* (с вариантами среднего и женского рода), но встречаются также: *-жь*, *-ец (-ецъ)*, *-ище*, *-еж*, *-ша*, *-ня*.

2.2. Список летописных антропонимов включает личные имена, именованья по отцу, деду и более далекому предку, семейные и родовые именованья нескольких социальных групп Рязанского края: правящих князей, княгинь, бояр, служилых князей, простолюдинов.

2.2.1. Имена рязанских князей упоминаются в записях летописей регулярно. В большинстве эпизодов князья – участники междоусобных войн. Также летописи сообщают о них в связи с женитьбой, переездом, болезнью или кончиной. Именное представление князей вариативное. Зафиксированы антропонимические формулы, содержащие от 1 до 12 компонентов (антропонимы, термины родства, титулы). Наиболее типичными являются семь типов формул (А-Ж) с компонентами: А) личное имя: *Мстислав*; Б) личное имя, именование по отцу: *Роман Глебович*; В) титул, личное имя, определение по названию княжества: *Князь Ярослав Пронский*; Г) титул, личное имя, именование по отцу, определение по названию княжества (может указываться и при титуле): *Князь Ростислав Ярославич рязанский*; Д) титул, христианское имя, древнерусское имя: *князь Иван Коротопол*; Е) титул с указанием названия княжества, личное имя, именование по отцу, именование по деду: *князь великий Рязанский Володимер Святославич Ярославичя*; Ж) титул, от 4 до 12 антропонимов – личное имя, именованья по отцу, по деду, по прадеду и более далёким предкам, (факкультативно) определение по названию княжества: *князь великий рязанский Роман Олгович, внук Ингваров, правнук Игорев, праправнук Глебов*.

В источниках называются также бояре, служилые князя (тысяцкие, воеводы, наместники). Их именование разнообразно и тоже строго не регламентировано. Обязательным является лишь название сословной принадлежности или рода занятий, в большинстве случаев с указанием территориальной принадлежности: *рязанские бояре, рязанский воевода*. Из именных данных приводятся чаще всего личное имя и патроним: *тысяцкий Андрей Глебов; главный рязанский воевода Иварь Мирославич; рязанские бояре Демилец и Борис Куневич*.

2.2.2. В XII в. именник княжеского рода включал в себя преимущественно древнерусские имена: (традиционные двуосновные) *Ярослав, Ростислав, Всеволод, Святослав, Изеслав, Мстислав*, (древнерусские заимствованные) *Володимир, Глеб, Игорь, Ингвор (Ингварь), Олег*⁵. В XIII в. прежняя тенденция сохраняется: у молодых князей по-прежнему преобладают имена древнерусские, однако в большинстве случаев они повторяют имена предков своей линии.

Уже в кон. XII в. появляются первые христианские имена: *Роман, Костянтин, Кир Михаил*. В XIV в. их доля возрастает, князья впервые получают имена *Иван, Данилей, Феодор, Василий, Александр*. В записях XV в. христианские имена уже преобладают над древнерусскими. Причем самыми популярными в княжеской среде становятся имена *Иван* и *Феодор*.

Женский антропонимикон представлен русскими именами: *Вера* (1208 г.), *Надежда* (1232 г.), *Еупраксея* (1406 г.), *Анна* (1485 г.), *Агрилена* (1485 г.) – имена княгинь, *Феврония* (ум. 1228 г.) – имя дочери древолаза.

2.2.3. Именования по отцу, деду и более далёкому предку в формулах князей представлены двумя моделями: 1) на *-ич (-ичь), -ович, -евич*: *Святославичь, Володимерич, Ингварович*; 2) на *-ов, -ев* (А), на *-жь (-в, -вль)* (Б), с использованием слов-связок *сын, внук, правнук* и т.д.: А) *сын Всеволодов, внук Игорев, правнук Глебов*; Б) *сын Святославль; правнук Ростиславль*. Обе модели использовались параллельно на протяжении XII-XV в.

2.2.4. Антропонимы, соотносимые по статусу с современными фамилиями, появляются в антропонимических формулах землевладельцев в перв. пол. XIV в. Особую группу среди них занимают образования на *-ский (-цкий), -овский (-евский)* от основ региональных топонимов: *Шиловский ← Шилово, Поляновский ← Поляны, Кирекрейский ← р. Кирекрея*.

Полученные факты говорят об известном консерватизме древнерусской ономастики. Повторяющие названия разных регионов и парные названия одной территории, воссозданный привычный топонимический ландшафт на новой земле обитания, невозможность утраты главного имени региона даже в случае ликвидации денотата, тезоименность колен княжеского рода рассматриваются

⁵ По классификации А.В. Суперанской.

как различные проявления общей и стойкой традиции сохранения имени собственного определенной культурно-языковой среды: и как элемента языковой культуры, и как узуса, и как памяти.

Выборка региональных топонимов и антропонимов из текстов древнерусских памятников письменности позволила сформировать первоначальный список, необходимый для реконструкции ономастической картины ранних периодов, и получить разноаспектные, точно датированные факты, касающиеся состава, структуры, принципов номинации, апеллятивной базы, моделей древнерусской ономии региона, которые становятся основой ономастической реконструкции.

Глава 3. Данные ономастики и лингвистики в реконструкции

Для пополнения списка архаичных топонимов и антропонимов региона привлекаются дополнительные источники: *региональный корпус имен собственных, данные ономастики* (знания, касающиеся ономастических законов, традиций, принципов номинации, моделей, структурных элементов, их хронологии), *данные лингвистики* (знания о языках, диалектах русского языка, зонах их распространения). Выявляются топонимы и антропонимы, которые по своим формальным, семантическим и иным признакам близки ономастике древнерусского времени.

3.1. К древнерусской топонимии региона отнесены названия нескольких типов (3.1.1–3.1.5).

3.1.1. Топонимы, имеющие аналоги в районах раннего славянского расселения: *Туров, Волынь, Дядьков, Треполье*, соответствующие названиям древних городов: *Туров* (на р. Ствиге, упом. в 980 г.), *Волынь (Велынь)* (на Западном Буге, упом. в 1018 г.), *Дядьков (Дядьковъ)* (в Болоховской земле, упом. в 1241 г.), *Треполь (Трьполь)* (на пр. б. Днепра в устье Стругны, упом. в 1093 г.).

Прием основан на повторяемости названий в разных областях славянского мира, что является результатом выбора имен из традиционного топонимического фонда или прямого переноса топонимов. В Главе 2 были рассмотрены летописные названия региона, имеющие соответствия в других областях славянского мира: *Переяславль, Свинеск, Лыбедь* и др. При этом в древнерусских источниках упоминаются названия иных территорий, которые известны и в рязанской топонимии, хотя письменно эти (рязанские) топонимы фиксируются достаточно поздно. Древность топонимических моделей и письменно подтвержденный факт существования в раннем славянском мире аналогичных образований, при условии их редкости (уникальности), дает основание относить появление названий в топонимической системе региона в древнерусский период.

3.1.2. Топонимы, соотносимые с одним из типов установленных архаич-

ных моделей: типа *Ростиславль, Добрынь* (ей соответствуют: *Котогощь, Ра-добежь, *Малынь*⁶ и др.), типа *Волынь* (ей соответствуют: *Белынь, Березынь*), типа *Листань* (ей соответствуют: *Лубянь, *Серебрянь, Перекопань*), типа *Белгород* (ей соответствует: *Вышгород*), типа *Ломихвост* (ей соответствует: *Пере-хвост*), типа *Брусна* (ей соответствуют: *Алешня, Гвоздна, Лубня, Песочня* и др.), типа *Дубровичи* (ей соответствуют: *Белынич, Дубовичи, Костеничи*) (всего рассмотрено 10 древнерусских моделей, которым соответствует около 70 названий регионального топонимического фонда).

Суть приема заключается в том, что принадлежность топонима определенной эпохе определяется путем соответствия его формы известным типовым моделям данной эпохи. Из регионального топонимического фонда отбираются названия, соответствующие моделям, актуальность которых в древнерусский период подтверждена ранними памятниками письменности или доказана лингвистическими методами.

3.1.3. Топонимы, содержащие в составе отдельные архаичные элементы, а именно: древнерусские топоосновы *тереб-, жар-, паль-, перекоп-* и др. (*Теребня, Жаринка, Перекопань* и др.); исторические этнонимы *куруша* (р. *Куруша*), *половцы* (г. *Половск*), *мурома* (с. *Муромино (Мурмино)*, р. *Муромец*), *мещера (Мещера)*, *чудь* (оз. *Чудино*); древнерусские антропонимы (с., р. *Вослеба* от имени *Ослебя*; оз. *Кожемяк* от имени *Кожемяк*; р. *Черемысленка*, р. *Жеремесленка* от **Жеримысль* и др.).

3.1.4. Топонимы, указанные в средневековых документах как названия городищ, селищ и пустошей (пуст. *Селинское Городище* ← г. *Сель / Селинск*, д. *Горбцово (Горцовское) Селище* ← пос. *Горбцова*, д. *Ивановское Селище Кортавого* ← пос. *Ивана Кортавого*).

Топонимы данного типа являются рефлексамии древнерусской и ранней средневековой топонимии, по которым могут быть восстановлены названия, утраченные к XVI в. Ряд подобных топонимов проходит «трехступенчатую» транstopонимизацию, сначала сохраняясь в названии селища или городища (напр., *Олнеевское селище, Перевицкое городище*), затем в названии деревни – уже в составном образовании с участием поселищного термина (*городище* «место, где раньше был город», *селище* «место, где раньше было сельское поселение», напр., деревня *Олнеевское Селище*), и далее в названии пустоши («запустевшее место»), которое, как правило, записывалось в средневековых документах при помощи конструкции типа «пустошь, что была д. Княжное Селище».

3.1.5. Топонимы, локализующиеся в зоне концентрации ранних названий и по своим структурно-семантическим признакам допускающие раннее возник-

⁶ Под знаком * даны имена собственные, формы которых восстановлены.

новение (*Ужалье, Студенец, Ряса, Марицань* – рядом *Рязань, Серебрянь, Исады, Устрань, Городец; Кудесна* – рядом *Треполь; Дунаец (Дунайчик), Плетена, Песочня* – рядом *Переславль, Трубеж, Лыбедь*).

Топонимическое окружение является важным датирующим признаком. Топонимы, находящиеся в зоне концентрации ранних (в нашем случае древнерусских) названий, могут быть рассмотрены как возможные элементы одного хронологического пласта, при отсутствии противоречий лингвистического плана (напр., поздний характер апеллятива: пос. *Фабричный*); положение основано на том, что районы, хорошо обжитые к определенному моменту, характеризовались и высокой степенью ономастической освоенности.

3.2. Привлечение ономастических знаний позволяет установить локализацию некоторых утраченных топонимов (на основании анализа групп производных топонимов, сохранивших основу утраченного названия, напр.: *Перевицкое Городище, Перевицкий посад, Перевицкая земля*, стан *Перевицкий* – в районе исчезнувшего древнерусского города *Перевица*; с. *Ижеславль, Ижицкие (Жеславские) Выселки* – в районе исчезнувшего древнерусского города *Ижеславец*), а также скорректировать этимологические версии ряда названий. Так, типологическая характеристика рязанских топонимов *Переяславль, Ижеславль* ставит их в один ряд с древнерусскими названиями *Ростиславль, Ярославль, Дедославль, Бориславль*, что дает основание связывать их происхождение с личными именами (**Переяслав, Изеслав*). Топоним *Рязань (Разань, Резань)*, имеющий более 15 версий происхождения, сопоставим с двумя типами древнерусских топонимов: 1) *Степань, Ивань, Хороборь, Добрынь*, отражающими связь поселения с человеком, 2) *Лебедянь, Листань, Березань, Серебрянь*, отражающими природные особенности объекта или местности. На основании этого, из всех версий наиболее вероятными признаются 2 версии происхождения топонима: от личного имени **Резан* (**Ръзань*) либо от географического апеллятива с основой *ръз-* со значением «изрезанная оврагами» (от др.-русс. *ръзати*); вторая версия далее проверяется путем привлечения внелингвистических (географических и археологических) материалов.

3.3. Список древнерусских антропонимов региона могут пополнить имена, восстановленные из состава архаичных рязанских топонимов отантропонимического происхождения: **Борисл[а]в* (имя восстановлено из названия *Борисловль*), **Перенег* (**Перенъгъ*) (из названия уроч. *Перенъж*), **Хотка* / **Хотко* (из названия *Хоткина Поляна*).

3.4. Роль лингвистических знаний (других направлений) в реконструкции неоднозначная. С одной стороны, сведения о строении, лексическом составе и территории распространения в прошлом мордовских и балтийских языков по-

могут в установлении языковой принадлежности и объяснении многих неславянских названий региона, с другой стороны, скудость или полное отсутствие данных по языкам народов, проживавших в Поочье в прошлом (муромы, мещеры, отдельных групп балтов), «топонимастический» характер этих языков затрудняет или даже делает невозможным (без привлечения иных источников) решение поставленных задач.

При описании славянской ономастической системы Среднего Поочья важную роль могут сыграть сведения о зонах распространения разных групп Южного наречия и разных типов Среднерусских говоров, обусловивших и топонимическую неоднородность территории.

Глава 4. Привлечение внелингвистических данных

К реконструкции привлекаются внелингвистические данные: сведения по географии, истории, археологии и этнографии региона, которые становятся вспомогательными источниками реконструкции, дополняющими и корректирующими ономастическую информацию.

4.1. Области не лингвистического знания могут помочь в реконструкции ономастической ситуации древнейших периодов при высоком уровне изученности вопросов, касающихся географии региона, истории его заселения, этнического состава, особенностей развития территории. Эти знания существенно дополняют, а по некоторым вопросам принципиально меняют ономастическую картину древности, составленную только на основании известий ранних памятников письменности и результатов лингвистического анализа.

4.2. Представленная географическая характеристика Среднего Поочья свидетельствует о том, что по характеру рельефа область разделена на три части: Мещёрскую низменность, Среднерусскую возвышенность, Окско-Донскую равнину. Различия в рельефе предопределили своеобразие почв, флоры, фауны этих районов. При этом прослеживается четкая связь между этническими группами и типами рельефа, которые они предпочитали. Так, летописное племя *мещера* занимало болотистую, лесистую низменность (*Мещёрскую*); главными занятиями населения были охота и бортничество. Здесь же локализуется основной массив названий с основой *мещер-*. Древнемордовское население, напротив, выбирало для проживания долины крупных рек с открытыми пространствами и заливными лугами, его главным занятием было скотоводство. Предпочтения определенным ландшафтам отдавали и древние славяне. В частности, край болот и озер в XI в. выбрали для своего проживания кривичи; вятичи предпочли Среднерусскую возвышенность (зону лесостепи), а расселившиеся в Среднем Поочье чуть ранее балтийские племена – Окско-Донскую равнину.

Относительное постоянство природных условий способствовало формированию устойчивого фонда базовой географической лексики у каждой этнической группы. Сегодня карты рельефа и почв объясняют зональность некоторых топонимических явлений, в том числе распределение славянской и неславянской топонимии.

Представленные в разделе основные этапы освоения человеком Среднего Поочья и краткие вехи истории Рязанского вел. княжества, образованного в сер. XII в. (до этого земли входили в состав Черниговского и Муромо-Рязанского княжеств), дают дополнительную информацию для этнолингвистической интерпретации ономастических данных, в том числе об условиях и времени формирования ономастического пространства Поочья.

4.3. В данном разделе в ходе использования методов межнаучной интеграции, в частности метода сопоставления топонимических и археологических данных, устанавливаются важные для ономастической реконструкции сведения (4.3.1.-4.3.5.)

4.3.1. Определяются основные этапы формирования древнерусской ономастики Среднего Поочья, время активизации, ослабления и стагнации ономастических процессов (на основании данных археологии о времени и динамике освоения территории славянами, с учетом «хронологических лагун» – периодов, когда жизнь в отдельных районах замирала).

Корректируются данные ономастики о количественном составе региональной топонимии в древнерусское время: в период до XIII в. только корпус ойконимов Рязанской земли мог насчитывать от 1000 до 2000 имён (на основании данных археологии о количестве поселенческих структур), столько же – в период с XIII по XV в., с закономерным изменением состава корпуса, из которого установлено апостериори около 100 топонимов – названий поселений. Этот пример показывает явное расхождение данных двух наук: количество известных ойконимов древнерусского периода, как минимум, в 10 раз меньше числа открытых поселений того же времени.

Корректируются данные памятников письменности о соотношении названий городских и сельских поселений: названия сельских поселений превосходили по численности названия городов в 5-13 раз, концентрация сельских поселений вокруг одного города наблюдалась в хорошо обжитых районах (на Средней Воже, в округе Рязани), в то же время большое число сельских поселений при единичности городов отмечается на окраинных территориях (долина р. Воронеж, район Верхней Цны). По данным же памятников письменности, соотношение названий городских поселений к сельским составляет 9 / 1, то есть из десяти упомянутых в летописях топонимов девять были названиями городов

и лишь одно – названием сельского поселения.

Информация о числе древнерусских поселений, их типе (городище, селище), времени функционирования позволяет делать выводы о степени освоенности ономастического пространства региона на разных исторических отрезках, даже при условии, что имена этих поселений нам неизвестны, при этом степень корректировки лингвистических материалов, в том числе полученных из памятников письменности, данными археологии может быть чрезвычайно высокой.

4.3.2. Получают объяснение и хронологическую атрибуцию некоторые ономастические факты: наличие большой группы топонимов, известных на территориях более раннего расселения славян, использование географических терминов, не связанных с равнинным ландшафтом, различие типов древнерусской топонимии в разных районах области, напр., в центральной части: топонимы от *болонь*, *луков-*, *кал-*, в юго-западной части: топонимы от *гай*, *липяг*, *панник-*, *ржавец* (как следствие относительно позднего освоения территории славянами, разных направлений движения в Среднее Поочье, пестрого состава колонистов, включавших и славян, пришедших из зон со скалистым рельефом), сохранение актуальности топонимических моделей, уже ставших непродуктивными на других территориях, напр. модели ойконимов на *-jь* (ввиду окраинного положения по отношению к центрам русской жизни, относительной обособленности территории, длительного сохранения независимости княжества, вплоть до XVI в.).

Привлечение новейших данных по хронологии развития рязанской керамики позволило отнести к кон. XI – перв. пол. XII в. появление названий на *-ичи* (*Дубовичи*, *Жилконичи*, *Костеничи* и др.), характерных для западных областей Руси, так как к этому периоду относится появление западных («полоцких») традиций в рязанском гончарном производстве. Соотнесение ономастических фактов, выявленных в ходе анализа летописных названий Рязанской земли, со временем формирования собственных оригинальных традиций в гончарстве, временем формирования рязанских диалектов, временем замены племенного наименования *вятичи* наименованием по месту жительства *рязанцы*, общего наименования территории: *Вятичи* на *Рязань*, *Рязанская область* позволило определить время складывания местной ономастической системы и основных ареалов древнерусской топонимии в регионе: вт. пол. XII – перв. пол. XIII в.

4.3.3-4. На примере названий *Рязань*, *Переяславль*, *Исады*, *Вышгород*, *Серебрянь*, *Кудесна* и др. демонстрируется возможность корректировки времени появления топонима и его этимологии археологическими данными о време-

ни основания поселений, появлении постоянного населения, топографии русских городов, других датирующих и семантических признаков. Очевидно, что время записи топонима может быть удалено от фактической даты его появления. По отношению к историческим топонимам Рязанской земли разница составляет и 100 (*Переяславль, Исады*) и 200 лет (*Новый городок Ольгов*). Некоторые названия (*Усторонь, Студенец* и др.) впервые попадают на страницы документов только в XVI в., в период расцвета деловой письменности, хотя сами поселения, по археологическим данным, возникли за 400 лет до этого. Установление действительного возраста топонима, на что направлена предлагаемая методика, необходимо для моделирования реальной топонимической стратиграфии, более корректного описания традиций и тенденций в области именования, состава ономастической и апеллятивной лексики на каждом историческом отрезке.

Другая методика направлена на корректировку этимологических версий путем проверки исторической или физико-географической возможности образования топонима от предлагаемых апеллятивов. Топоним *Рязань* в Среднем Поочье мог появиться в нач. XI в. (время основания поселения по уточненным данным археологии), а не в конце этого века, если опираться на данные письменных источников (1095). Географические и археологические факты позволяют считать наиболее вероятной версию происхождения данного топонима от географического апеллятива с корнем *ръз-* (от глагола *ръзати*) и значением «резанная, изрезанная оврагами, балками», так как это отражает самую яркую особенность рельефа местности близ древнего города⁷ и согласуется с лингвистическими данными (версия была отобрана как приоритетная (одна из двух) на основании типологической характеристики топонима).

4.3.5. Привлечение внелингвистических материалов позволило обнаружить новые источники древних антропонимов – найденные в ходе раскопок бытовые предметы с надписями, при этом древность предмета подтверждает древность начертанного имени. Таким образом удалось установить имена: *Ерем[?]* (начертано на рыбацком грузиле, найденном в районе древнерусского Дураковского поселения), *Молодило* (начертано на пряслице, найденном в Старой Рязани), *Добрило, Богунка* (начертаны на корчаге для вина XII-XIII вв. из Старой Рязани).

Многие положения Главы 4 корректируются материалами по другим русским регионам: по Суздальской земле (в течение двух лет, 2001-2002, в этом

⁷ Высокий берег Оки на протяжении нескольких километров здесь изрезан многочисленными глубокими впадинами с отвесными, почти вертикальными склонами, и только площадка будущего города была относительно ровной и широкой, при этом ограничивающие ее с разных сторон овраги могли служить естественными преградами при нападении врагов.

регионе было открыто большое количество древнерусских поселений, что говорит и о высокой плотности заселения этой территории в прошлом, и о неполноте имевшихся знаний о степени ономастической освоенности), Коломне (в ходе раскопок установлено, что город возник приблизительно на 25 лет раньше даты первого письменного упоминания), Великого Новгорода (археология могла подтвердить связь *Колмово, Коломцы* с финно-угорскими апеллятивами группы *kalm-* «могила»).

Глава 5. Топонимические ареалы. Совмещение ареалов языковых и неязыковых явлений

Материалы главы содержат более 50 карт, на которых показаны зоны распространения основных типов субстратной топонимии региона.

5.1-5.4. Исторический фонд названий рязанской территории включает мощный пласт неславянской топонимии. В ходе типологического анализа выявлено более 30 типов субстратных топонимов с регулярными финальными элементами (формантами): *-ур, -ор, -ар, -ер, -ус, -ос, -ас (-яс), -ис, -ля, -ель, -ерга (-орга, -ерха, -ерхи), -лей, -ляй, -ша, -ма, -ра, -дь (-ть), -да, -ва, -ца (-цы), -ье (-ья), -ня (-на)* и др.

Ареалы топонимов с формантами *-ур* (*Байдур, Дандур, Ламур* и под.), *-ор* (*Кенор, Летор, Мунор* и под.), *-ар* (*-мар*) (*Чембар, Ушгар, Ваимар* и под.), *-ер* (*Котер, Ливер, Сивер* и под.), *-ма* (*Нарма, Шилма, Ялма* и под.) приурочены к северо-восточной части рязанского Поочья. Самые значительные ареалы образуют топонимы на *-ур, -ма*. Названия всех типов относятся преимущественно к сельским поселениям и небольшим водным объектам: озёрам, болотам.

Топонимы на *-ор, -ар* и *-ур* близки не только в структурном отношении, но и территориально, при этом они плохо поддаются этимологизации, и надежное объяснение многих названий отсутствует. С учетом данных археологии по распространению в северо-восточных районах памятников городецкой культуры позднего времени, памятников культуры рязано-окских могильников, а также грунтовых могильников мещеры высказано предположение, что ареал типа на *-ур*, с одной стороны, и ареалы типов на *-ор, -ар* и, возможно, *-ер* – с другой, показывают границу распространения племенных групп мещеры и мордвы. Формирование ареалов отнесено ко вт. пол. I тысячелетия н.э.

Топонимы на *-га* (*-ерга, -орга: Ниверга, Пищерга, Шаморга* и под.; *-ыга, -ега: Штыга, Толнега*), *-ля* (*Карля, Кевля, Навля* и под.), *-лей* (*Кужлей, Козлей, Леплей* и под.), *-ляй* (*Ошляй, Липляй, Шевырляй* и под.) образуют компактные ареалы, приуроченные (преимущественно) к восточной части области и тяготеющие к течениям рек Цна и Мокша. Топонимы с исходом *-ель* (*Еши-*

пель, Комель, Сявель и под.), *-ра (-ара)* (*Шагара, Димара* и под.) рассредоточены по территории области, не образуя ареалов. Лингвистические данные подтверждают принадлежность типов на *-ерга, -лей, -ляй* народам финно-угорской языковой семьи (названия этих групп объясняются через морд. *эрьке*, эрз. *эрьке* «озеро»; мокш. *лей*, эрз. *ляй* «река»; мокш., эрз. *ош* «город»; мокш., эрз. *лепе* «ольха» и т.д.).

В составе названий на *-га, -ель, -ля, -ра (-ара)* обнаружены как финно-угорские, так и балтийские элементы. Например, гидроним *Кевля* объясняется через мокш., эрз. *кев* «камень» («река с каменистым дном или берегами»), *Кузля* – через мокш., эрз. *куз* «ель» («река, протекающая по хвойному лесу», и это подтверждается географическими реалиями). В то же время *Вязга*, а также *Вяж* (в верховьях Мокши) сопоставимы с лит. *vėžys* «рак», лит. гидронимом *Vėžius*; *Пурля* – с лит. *Puīlė* и *puīlė* «калужница». В целом данные типы остаются малоизученными, этимология многих названий не раскрыта.

Топонимы на *-ша (-кша: Кокша, Мокша, Шокиша; -ша: Моша, Выша, Ваиша; -мша, -рша: Ламша, Курша, Перша)* образуют четыре зоны компактного размещения в левобережной и правобережной частях Среднего Поочья. Совмещение с ареалами археологических культур не подтвердило связи названий с городецкой культурой и их традиционной интерпретации как финно-угорских (раннемордовских). Сомневаться в этом заставляют и новые этимологии отдельных названий. В частности, гидронимия на *-кша*, по мнению Г.П. Смолицкой, является реликтами вымершего финно-угорского языка; древнейший окский гидроним *Мокша* объясняется ею через *мокс (моки)* «исток», «поток, текущая вода», «приток» [Смолицкая, 2002, с. 129, 208-209; ТСРО, 2004, с. 156-157] или через этноним *мокша* (мокш. *мокша*, эрз. *мокишо*). Однако Ю. В. Откупщиков выступает за балтийское происхождение гидронима, возводя его к **так- / *ток-* и сопоставляя с лит. *takniùs* «топкий, жидкий», *takdšė* «грязь», *takšė* «болото» [Откупщиков, 2004, с. 95]. Балтийские этимологии предлагаются и для топонимов *Шокиша* (ср. лит. *šakùs = šokùs* «быстрый, прыткий»), *Лакша* (лит. *lakùs* «быстрый» или *laikše* «большое болото, поросшее кустарником или камышом»), *Перша* (лит. *perša* «полынья») [Откупщиков, 2004, с. 94, 101; ТСРО, 2004, с. 135]. При этом гидроним *Пекша* объясняется через эрз. *пекше* «липа» [ЭРС, 1993, с. 467]. Это заставляет говорить о том, что названия представляют разные по структуре, происхождению и языковой принадлежности группы.

Топонимия на *-ус (Деркус, Истус, Киструс* и под.) имеет самый большой ареал. Области распространения названий данного типа на участке от Кишни до Пры и в бассейне Пры могут быть соотнесены с балтийским населением

Средней Оки I тысячелетия н.э. (ср. *Киструс*, от лит. *kaistrùs* «горячий») или их предками эпохи бронзы, оставившими культуры шнуровой керамики: в составе названий обнаруживаются элементы, продолжающие и.-е. основы **eibhr* «река» (*Ибердус*, а также *Ибердь*, *Ибрета*, *Ибреть*), **is(t)r-* «течь, стремиться» (*Истус*, а также *Истья*, *Истья*, *Итья*).

Формирование областей топонимии с *-ас*, *-мас* (*Ширмас[ово]*, *Коломас[ово]*, *Прундас* и под.) в центральной, восточной и юго-восточной части Среднего Поочья отнесено ко вт. пол. I тысячелетия н.э. и связано с диалектными подгруппами одной этнической группы (мордвы). Другая группа топонимов на *-ас* интерпретируется как балтизмы: *Вачкас* (лит. *Vėč-upis*, *vėčas* «старый», лтш. *vēcs* «старый»), *Петас* (лит. *pietus* «южный»), *Толас* (лит. *tólus*, *toli* «далёкий, отдаленный», лтш. *tāls* «длинный, далёкий»), *Улас* (лит. *uolà* «скала», «каменистая земля»).

Новые материалы (этимология ряда названий, уточнённая археологическая стратиграфия региона) позволили связать начальную историю некоторых названий с исходом *-ма*, ранее связываемых только с культурами текстильной керамики, с более ранними – дофинно-угорскими – эпохами и культурами, а часть названий – с племенами мешеры и муромы. Важно, что ареал топонимов на *-ма* (с теми же вариантами) продолжается в более северных областях Центральной России (костр., иван., владим.): *-има* (*Толима*, *Кинешма*), *-ома* (*Кострома*, *Вохтома*); ср. также *Желема* (моск.).

Многие названия получают двойное объяснение. Так, топоним *Лаиша* обычно объясняют через морд. апеллятивы (мокш. *лаиша* «лощина, низина; заливное место», эрз. *лаишо* «низина, болотистая низменность», «долина»). Однако Ю.В. Откупщиков относит их к ранним заимствованиям из балтийского, а окскую *Лаишу* сопоставляет с лит. гидронимом *Lašmiõ* (из *lašmiõ* «место на озере, откуда вытекает речка»); балтийское объяснение предлагается и для гидронима *Вярса* (в верховьях Мокши): через лит. *versmė* «источник» и в связи с лит. гидронимом *Versmė* [Откупщиков, 2004, с. 107, 86].

Большую группу образуют топонимы балтийского происхождения: *Аза* (балт. *àuzājs*, *auzaine* «стебель овса, солома», лтш. гидронимы *Aûzes*, *Aûzas*, *Auzene*, моск. *Яуза*, ист. *Ауза*, *Аузя*), *Аксень* (лтш. *akas* «заводь», лит. *akis* «незамерзающее место»), *Вад* (лит. *Vādas*, *Vadà*, «луговой ручей», «болото»), *Вожжа* (лит. гидронимы *Važ-upỹs*, *Vóž-upis*, произв. от *vėžti* «везти»), *Гусь* (лит. *gùžas* «аист», лтш. гидронимы *Guza*, *Guzas*), *Казино* (лтш. гидронимы *Kazene*, *Kazėni*, *Kazine*), *Меча* (**Met-ja*, лит. *mėsti* «метать», «бросать»), *Парца* (лтш. *parc-*, *pārceļt* «переправляться через реку»), *Рев / Рева* (лит. *rėvas*, *rėvà* «речной порог, стремнина»), *Хунта* (*Унта*) (прус. *ape*, лит. *ùpė*, лтш. *upe* «река»), *Цна*

(*Цъна, *Цънъ из балт. *Тъсна (в др.-р. ист. *Тцсна, Тцна, Тсна*), ср. прусск. *Tuseine* и др.-прусск. *tusnan* «тихий»), **Чечера** (лит. *Čičirė*, лтш. *Ciēcere*, моск. *Чечера, Чечора*, и.-е. *k'iker- «горох») и мн. др.

Карты показывают, что обширный ареал балтизмов находится в юго-западной части Среднего Поочья, включающей всю территорию бассейна Прони (центральная, южная и западная часть ареала), район левобережной Пары, вплоть до её впадения в Оку (восточная часть ареала), бассейн реки Вожи, а также небольшой участок на левобережье Оки (северная часть ареала). Новые данные существенно расширяют в восточном направлении границы общего балтийского ареала на территории Центральной России.

5.5. Совмещение данных топонимики и археологии позволяет получить большой объем новой информации о возможных сценариях формирования топонимического пространства Поочья в дославянский период: установить возможную принадлежность ономастических типов известным материальным культурам древности, время формирования ареалов, а также проверить выдвинутые ранее гипотезы.

В ряде случаев лингвистическим данным принадлежит определяющая роль в вопросе этнокультурной атрибуции населения отдельных районов. Прежде всего тех районов, которые слабо изучены в археологическом отношении (или не изучены вовсе). Топонимические данные как единственное свидетельство языковой принадлежности проживавшего здесь в прошлом населения важны и в случаях, когда интерпретация имеющегося археологического материала спорная или неполная. Так, ареалы топонимии балтийского типа в Среднем Поочье, при отсутствии археологических данных, прямо указывают на то, что в бассейне Прони, Цны, Мокши, на левобережье Оки, в Мещере, массово проживало балтийское население. Для многих топонимических типов еще не найдено лингвистического объяснения и связей с археологическими культурами, что предполагает продолжение изучения этих типов и продолжение работы по межнаучной интеграции.

Глава 6. Реконструкция ономастического процесса и ономастических состояний древнейших периодов в Среднем (рязанском) Поочье

Глава носит обобщающий характер. В ней представлена одна из возможных моделей развития ономастики указанной территории.

6.1-6.3. Топонимия древнейших людей (времен палеолита, мезолита) гипотетически могла включать названия рек, пастбищ, мест уловов, а также стоянок. Топонимическую систему последующих эпох неолита и бронзы дополнили названия мест относительно постоянного проживания населения – поселений.

Топонимический ландшафт Поочья в эти периоды был мозаичным, поскольку пестрой была и картина расселения здесь различных групп, особенно после перемещения в этот район новых племен в эпоху бронзы (в том числе из лесостепного Подонья).

К наиболее древним топонимам региона относится гидроним *Ока* – название крупнейшего притока Волги. Условия появления гидронима и его языковая принадлежность остаются дискуссионными. По одной версии, название могло появиться в ходе расселения уральско-камских племен в кон. III – нач. II тысячелетия до н.э. (на их основе в регионе сложилась *волоховская* культура) (ср. ф.-у. **joka*, эст. *jõgi*, саам. *jokka* «река», мар. *йогаиш* «течь»). По другой версии, гидроним *Ока* оставлен племенами культуры *шнуровой керамики и боевых топоров* эпохи бронзы (ср. лит. *ака* «источник», гидронимы: прусс. *Akicz*, лит. *Akis, Akys*, латыш. *Ace, Aca*).

Во времена *фатьяновской* культуры свои названия могли получить крупнейшие притоки Оки, уже хорошо обжитые в это время: *Гусь, Мокша, Цна, Пара, Вад, Парца, Юз[га], Вяж[га]* (для большинства названий даны объяснения на базе балтийских языков; см. выше). Объектами именованья у фатьяновцев, помимо рек, были небольшие поселения, пастбища (основным занятием населения было скотоводство), традиционные места охоты, рыбалки, бортничества.

На сетку названий бронзового века позднее наслоились названия племен *городецкой* культуры и их потомков, заселивших большую часть территории Поочья в сер. I тысяч. до н.э. – сер. I тысяч. н.э. Отдельные районы массового проживания городецкого населения не обнаруживают сегодня следов гидронимии финно-угорского типа (напр., бассейн Прони). «Городецкая» топонимия включала гидронимы, оронимы, хоронимы, «сельские» и «городские» ойконимы (в составе последних 100-150 названий городов, многие из которых имели более чем тысячелетнюю историю). Ойконимы располагались группами, по 2-3 названия на отрезке. Важнейшими объектами именованья были также урочища, пойменные долины и овраги.

У всех древнейших культур со времен неолита могла быть развита зоонимия, особое место в системе которой занимали клички собак. Собака жила рядом с человеком и была его помощником в хозяйстве и в охоте. Скелеты собак обнаружены в древнейших погребениях Средней Оки, в частности в грунтовом могильнике Шагара 1.

6.2. Потомки культур текстильной керамики на рязанской территории – *мещера, меря, мурома, мордва* – сохранили основные места своего проживания и основные черты уклада жизни. Наследием финно-угорской топонимической

системы в современной топонимии Рязанской области являются топонимы с формантами *-лей, -ляй, -ма, -ра (-ара), -ерга, -орга, -ерха (-ерхи), -ыга, -ега, -ас (-мас), -ель, -ля, -кша, -ша* и предположительно *-ур, -ор, -ер, -ар*: **Козлей, Козумлей, Имляй, Кашеляй, Санкеляй** (второй элемент имени из мокш. *лей*, эрз. *ляй* «река»), **Липлей, Леплей** (из мокш., эрз. *лепе* «ольха» + *лей*), **Ошляй** (из мокш., эрз. *ош* «город» + *ляй*, «городская речка»), **Тумлей, Тумалей, Тумлейка** (из эрз. *тумо* «дуб» + *лей*, «река, протекающая по дубовому лесу»), **Чуварлей, Шевырляй, Шуварляй** (из эрз. *човар* «песок» + *лей / ляй*, «река с песчаными дном и берегами»), **Пищерга, Шаморга, Шатерга** (второй элемент имени из мокш. *эрьхе* «озеро»), **Пяша** (из мокш. *пяше* «липа») и мн. др.⁸ Этимология названий на *-ур, -ор* и под. (**Байдур, Дандур, Ламур, Летор, Исер, Сивер, Сочер** и мн.др.) не раскрыта.

Древнемордовская топонимия включала гидронимы, оронимы, хоронимы, «городские» и «сельские» ойконимы, а также развитую сеть лимнонимов. У муромы приоритетными объектами номинации были сельские поселения (при отсутствии значимой системы городов).

У древней мордвы названия сельских поселений размещались «гнездами» и, скорее всего, были однотипными, так как все жители одной поселенческой структуры были связаны близкородственными отношениями. «Городские» ойконимы находились вдали от больших рек, в верховьях оврагов. «Гнездовой» принцип расположения характерен и для ойконимии мери. Причем эта особенность отмечается у мери в разных районах, как в Среднем Поочье, так и, напр., в Верхнем Поволжье (совр. Ярославская область).

6.3. В I-II вв. – VII-VIII вв. в регионе формируется новая топонимическая система – балтийских племен, предположительно пришедших с Верхней Оки. Их наследием в современной топонимии Рязанской области являются названия (топоосновы названий) водных объектов: **Вача (Вячка)** (лит. *Vėč-upis*, лит. *vėčas* «старый», лтш. *vecis* «старый»), **Галина** (лит. *Galinė, gālas* «конец», *galinis* «задняя»), **Дриска (2)** (произв. от *drav-, dru-, druv-* «крепкий, сильный, быстрый», «дереву»), **Лапоток** (лит. *Lapojà, Lapas-ežers, Lapu-plava* от *lāpė* «лиса» или *lāpas* «лист»), **Обалы** (**Abol-, *Abol-in* «яблонева»), **Пет, Петас** (см. выше), **Уда** (лтш. *ūdeņi* «вода», *ūdens* «водный»), **Шиндра** (лит. *šindra*, название болотного растения); поселений **Клетки, Клетино** (лтш. *Klėtenes-urpe, Klehting, Klėtnieki*), **Куприно** (лит. *Kuprėlė, Kùprė, Kùprupis*, лтш. *Kupris, Kuprene*, лит. *kuprà* «горб», «подъем», лтш. *kuprs*); топонимы с формантами *-ос, -ус (-чус), -ис, -ас*: **Тынус** (лит. *tīnūs* «медлительный, вялый»); **Кермись** (лит. диал. *kirmis* «змея, уж»), **Пилис** (лит. *pūlė* «утка»); **Толас** (см. выше); топонимы с форман-

⁸ Финно-угорские топонимы региона и их этимологии приведены в Главе 5.

тами *-ва, -да, -ня, -ца, -ья*: **Молва** (лит. *mólis* «глина», латг. *mola* «край», «сторона»); **Локня** (лит. *lùkpnas, lukniùoti* «изгиб», «искривление»); некоторые топонимы с финалями *-ма, -ша, -еж, -аж, -ля*: **Вярсма** (лит. *Versmẽ, versmẽ* «источник»), **Лоша** (лит. *lašis* «лосось», лит. *lãšas* «капля», *lašėti* «капать, струиться») и мн. др⁹.

Апеллятивы, лежащие в основе названий, позволяют делать выводы о том, какая природа окружала балтийское население. Судя по этим данным, балты проживали на равнинной местности, покрытой большими лесными массивами. Безлесные пространства были заняты полями, лугами. На фоне преимущественно равнинного рельефа выделились возвышенности, холмы и низинные места. Балтам были знакомы понятия «река», «озеро», «родник», «старица», «проток». Реки в большинстве своем были равнинного типа, с плавной линией русла и спокойным течением. На их фоне выделились реки, резко меняющие направление своего течения, реки со стремнинами, каменистым дном, порогами. Водотоки отдельных районов были сильно заболочены. Озёра преимущественно небольшого размера. На их фоне выделялись большие озера вытянутой формы. В реках водились лосось, сом, раки. Некоторые места славились обилием уток, аистов, другие – обилием змей, ужей. Из окружающей фауны в топонимах сохранены номены «сосна», «яблоня», «горох», «овес», «калужница». Реки использовались в хозяйственной деятельности, в частности, для сплава, для вымачивания соломы. Судя по названию реки *Аза* (имеющему соответствия в гидронимии других регионов: моск. **Яуза** (ист. *Ауза, Аузя*), лтш. *Aûzes, Aûzas, Auzene*), балты использовали солому овса. Признаки, отраженные в древнейших названиях, сохранились у некоторых объектов до наших дней (яркий пример: озеро **Лакаш**, название которого объясняется (по одной из версии) через балт. апеллятив *laikše* «большое заросшее кустарником болото», что соответствует и современному виду озера). Хорошая сохранность гидронимии балтийского типа говорит о том, что она была воспринята другими народами, проживавшими в регионе в то же время и в последующие периоды.

6.4. Следующий этап связан с формированием славянского (русского) ономастического пространства. В его истории выделено несколько ключевых этапов: 1) IX – X вв. – появление в районе Средней Оки первых славянских топонимов; 2) XI в. – спад ономастической активности на фоне общего спада освоения территории; утрата многих ранних названий; 3) XII – перв. пол. XIII в. – активизация ономастических процессов; появление большого числа древнерусских названий; формирование местных черт в ономастике региона, складывание основных ареалов древнерусской топонимии; 4) вт. пол. XIII – нач. XIV в. –

⁹ Балтийские топонимы региона и их этимологии приведены в Главе 5.

период стагнации, последовавшей вслед за разорением региона и сожжения Рязани в 1237 г.; 5) XIV – XV в. – оживление ономастических процессов.

В топонимическую систему славянского населения входили названия городов, сельских поселений разных типов (крупных сел, небольших селений, феодальных усадеб, отдельных дворов), заброшенных селений, мест, важных в экономическом, торговом, коммуникационном отношении, а также названия природных объектов: рек, ручьев, озер, болот, протоков, оврагов, отдельных ландшафтных зон, полей, лесов.

Группа древнерусских ойконимов (в период с IX по XV век) насчитывала от 1000 до 2000 названий, при соотношении городских названий к сельским от 1/8 до 1/65 в зависимости от степени освоенности территории и удаленности от центра княжества. «Сельские» ойконимы располагались в основном вдоль рек и ручьев, группами, рядом с городами. В период обострения военной ситуации в XIII в. рисунок топонимической карты изменился: названия поселений стали располагаться вокруг крупных сел и только вдоль берегов рек, группы ойконимов на окраинных землях сместились с открытых участков в лесные массивы.

В древнерусский период в топонимии Рязанской земли использовалось 26 моделей, которым соответствуют названия типа *Ростиславль, Микитин, Остромеринское, Пронеск, Белгород, Новый Олгов – Старый Льгов, Олгов, Ижеславец, Переяславль Рязанский, Добрый Сот, Ломихвост* и др. Древнерусский фонд топооснов: *Алех- (Олех-), Бел-, Берез-, Берест-, Бобр-, Болонь-, Брус-, Брынь-, Бучал-, Бучил-, Висл-, Выкоп-, Гвоздь-, Город-, Дерб-, Дерев-, Добр-, Дуб-, Жар-, Жернов-, Исад-, Кал-, Колодезь-, Корь-, Кость-, Кудес-, Луб-, Мызг-, Перевит-, Перекал-, Перекоп-, Поник-, Прость-, Рак-, Ряс-, Серебр-, Сот-, Студен-, Тереб-, Усторонь-, Яр-* и др. Модели групповых наименований славянского населения Рязанской земли представлены четырьмя типами: *рязанцы, рязанские, проняне, дубровичи.*

Антропонимический фонд жителей княжества включал христианские и исконные древнерусские имена: (христианские) *Александр, Андрей, Василий, Ерем[ей/ий], Иван, Константин, Матфей, Федор*; (исконные древнерусские) *Богунок, Борис, Борисл[а]в, Владислав, Воин, Вятко, Грустын[я], Дитилец, Жидослав, Здемир, Иварь, Изяслав, Казар, Кань (Каня), Кожемяк, Котогость, Милолюб, Мирослав, Молодило, Негь (Ньга), Негобуд, Незда, Нелюб, Ослебя (Вослеба, Вослиба), Перенег (Переньгь), Радобег (Радобьгь), Разнетим, Сологость, Храпын[я], Шемяка* и др.

6.5. Основные тенденции в развитии региональной топонимической системы: использование новым населением края названий прежнего места жительства в целях создания привычного топонимического ландшафта (*Переяс-*

лавль, Трубеж, Лыбедь, Вышгород, Дунай, Волынь и др.), складывание региональных особенностей в топонимии после прочного обоснования населения на новом месте (нач. XIII в.), наличие главного топонима региона (*Рязань*) как обязательное условие существования региональной топонимической системы, наличие в ее истории периодов активизации и замирания ономастических процессов, наличие в регионе районов постоянной топонимической освоенности, существование именной преемственности в топонимии отдельного района, консерватизм древней топонимии.

Результатом взаимодействия в IX-XV вв. славянской ономастической системы с ономастической системой местного населения стали, с одной стороны, перенятие и адаптация определенной части неславянских топонимов, с другой стороны, изменение зон распространения неславянской топонимии. Распределение территории между народами Среднего Поочья в прошлом отражают топонимические ареалы.

Топонимическое пространство муромы захватывало небольшой район северо-восточной части рязанской территории. Пространство рязанской мещеры – это северная левобережная часть Среднего Поочья (Мещерская сторона). Топонимия древней мордвы сосредоточена в районе Цны и Мокши.

Юго-западная часть Поочья является зоной сплошного покрытия балтийской топонимии. Отдельные районы присутствия названий балтийского типа – Озёрная Мещёра, бассейн Цны (на юго-востоке области). Небольшой, но плотный район балтизмов находится на левом берегу Оки (в центральной части региона), «островки» – вдоль рек Пет, Ермишь и Парца (на востоке региона).

Ареалы древнерусской топонимии обнаружены в девяти районах исторического Рязанского княжества: в округе городов Рязани (Старой), Переяславля (совр. Рязани), Вышгорода, Городца Мещерского, вдоль течения Вожи, Цны (от устья до впадения в нее Выши), в верхне-среднем течении Прони, в верхнем течении Рановы, в районе сел Борки – Алеканово – Дубровичи.

Такова воссозданная на основе научных данных ономастическая картина прошлого.

Заключение

В диссертации был исследован ряд актуальных проблем региональной ономастики, связанных с обработкой и представлением ономастических данных и реконструкцией ономастической ситуации на локальной территории в периоды, по которым отсутствует достаточное количество письменных источников.

1. В рамках рассмотрения вопроса об актуальных способах обработки и представления ономастических данных освещены три научные проблемы:

1) проблема структурирования ономастического материала и создания регионального каталога имен собственных; 2) проблема картографирования ономастического материала и создания топонимического атласа региона; 3) проблема интеграции региональных топонимических знаний и создания единой базы данных по топонимии России. Для решения обозначенных проблем были разработаны критерии регионального каталога топонимов, предложена современная, несложная технология создания ономастических карт, разработана модель единой информационной системы по топонимике для размещения в открытом информационном пространстве.

2. В рамках проблемы изучения древнейшей ономастики региона представлена методика реконструкции ономастического процесса и ономастических состояний древнейших периодов на отдельно взятой территории с апробацией на материале Среднего (рязанского) Поочья.

В ходе реконструкции показаны: возможности восстановления состояний ономастической системы (в определенные исторические периоды и в развитии) в ситуации малочисленности или полного отсутствия письменных источников; возможности других типов источников, разнообразных лингвистических приемов и методов, межнаучной интеграции.

Доказано, что список региональных топонимов, составленный только на основании данных древнерусских памятников письменности, может быть немногочисленным (по Рязанской земле он включает всего 66 названий) и недостаточным для целостного и всестороннего описания ономастической ситуации. В результате привлечения дополнительных источников список был увеличен почти в 3 раза, также было реконструировано 28 антропонимов, что позволило более полно и корректно охарактеризовать состояние ономастической системы региона в древнерусский период.

Установлены актуальные топонимические модели XI-XV вв. (описано 26 моделей), принципы номинации, пути образования, структура названий, круг детерминативов, традиции в именовании. Установлены состав и характер древнерусского именослова, структура антропонимов, традиции в записи князей и людей других сословий, тенденции в антропонимии раннего периода.

3. Главным итогом применения методики стала модель развития ономастики Среднего (рязанского) Поочья. В ее истории выделены основные этапы, описаны ономастические состояния каждого этапа.

Установлена история взаимоотношений топонимов *Рязань – Переяславль*, наименований территории *Вятчи – Рязанская область, Рязань*, наименований жителей *вятчи – рязанцы*.

Проведено разноаспектное изучение и проверка основных версий проис-

хождения топонима *Рязань*, продемонстрировавшие суть исследовательского процесса: анализ памятников письменности – лингвистический анализ – корреляция внелингвистическими (историческими, археологическими, географическими) сведениями. Опровергнуты версии, которые не согласуются с правилами образования и традициями древнерусской ономастики (напр., возможность происхождения названия от апеллятива с абстрактным значением «отрезанная от других русских земель»).

Сформулированы основные тенденции развития топонимии отдельно взятой территории.

4. Другим важным результатом стало описание, апробация и определение возможностей приемов и методов реконструкции.

Метод текстологического анализа позволил выявить группу региональных топонимов и антропонимов, упомянутых в древнерусских памятниках письменности, и установить время и обстоятельства их употребления в летописных текстах.

Типологический и *структурный* методы позволили выявить более 30 типов субстратной топонимии, 26 моделей древнерусской топонимии Рязанского Поочья, определить фонд топооснов, топоформантов славянской и неславянской топонимии региона.

Статистический метод позволил определить: 1) соотношение разрядов топонимов, упомянутых в древнерусских памятниках письменности (ойконимов, гидронимов, микропонимов: 40:11:2); 2) долю региональных названий славянского (русского) происхождения среди всех летописных названий (85%); 3) долю рязанских названий, имеющих соответствия в других славянских областях (20%); 4) соотношение названий городских и сельских поселений (от 1:5 до 1:13); 5) степень несоответствия летописных данных материалам археологии (установленные ойконимы составляют лишь 1:10 часть существовавших в тот же период поселений); 6) интервал между действительным и летописным «возрастом» топонима (от 25 до 200 лет в отношении рассмотренных названий).

Общенаучные методы *индукции*, *дедукции*, *аналогии* использованы в ономастических приемах, основанных на сопоставлении онимов с общим набором релевантных признаков, позволивших доказать принадлежность этих топонимов одному хронологическому периоду.

Результат обращения к *картографическому методу* – 58 карт различного содержания, на которых показано около 400 топонимов.

При помощи *метода совмещения ареалов языковых и неязыковых явлений* группы топонимов сопоставлены с археологическими культурами древности, на основе чего составлена возможная топонимическая стратиграфия региона, опровергнуты некоторые старые гипотезы и высказан ряд новых гипотез об эт-

ноязыковой ситуации в древности, вскрыты проблемные вопросы, по которым имеются недостаточные научные знания или несоответствие лингвистических и археологических знаний. Доказана возможность и результативность использования в региональных ономастических исследованиях сопоставления отдельных топонимических фактов с результатами исследований керамических комплексов, отражающих традиции и хронологию (с точностью до 50 лет) гончарного производства региона.

5. Освещены теоретические вопросы, касающиеся лингвистических принципов составления ономастических карт, модернизации процесса обработки, хранения, обновления научной информации, роли лингвистических и внелингвистических данных в ономастической реконструкции; описано содержание понятий *топонимическая модель*, *ономастическая стратиграфия*, *ономастическая реконструкция*, *ономастический процесс*, *ономастические состояния* в контексте настоящего исследования.

6. Прикладными продуктами диссертации являются топонимический каталог, атлас, информационный ресурс, два словаря¹⁰. Топонимический атлас является единственным (на 2018 год) печатным изданием подобного рода в России. Созданный информационный ресурс также является уникальной научно-технической разработкой. Этимология имен собственных Рязанской земли представлена в ономастических словарях двух типов (топонимическом словаре отдельного района, областном словаре фамилий).

7. Представляется возможным и перспективным использование предложенных в диссертации методик для создания каталогов имен собственных и топонимических атласов других регионов. Методика реконструкции древнейших ономастических состояний также может быть использована в региональной ономастике.

Очевидны и перспективы дальнейшей разработки представленной в диссертации темы: 1) необходимо продолжить сбор и систематизацию топонимов Рязанской области и издание новых выпусков каталога; 2) важным представляется поиск новых письменных источников, а также новых типов источников (напр., этнографических ареалов типов жилищ, народной одежды, этнических украшений, результатов ДНК-генеалогии); 3) должно быть продолжено лингвистическое изучение топонимических типов Среднего Поочья и поиск языков и материальных культур древности, с которыми они могут быть соотнесены; 4) необходимо продолжить картографирование ономастических фактов, в том числе для нового выпуска топонимического атласа Рязанской области по славянской топонимии; 5) долгосрочный характер носит и работа над информаци-

¹⁰ Названия и выходные данные изданий приведены ниже.

онной системой «Топонимия России», которая требует планомерного заполнения баз данных, совершенствования программного обеспечения, расширения круга авторов и пользователей.

Созданные научные продукты должны послужить основой для создания сводного топонимического атласа Центральной России, общероссийского каталога имен собственных. В ЕИС «Топонимия России» могут быть добавлены в виде отдельных кластеров областные топонимические базы данных. Это способствовало бы интеграции научных знаний и выведению региональной ономастики на новый уровень.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Отдельные издания (28 п.л.)

Топонимический атлас с комментариями

1. Гордова Ю.Ю. Топонимический атлас Рязанской области / Российская академия наук, Ин-т языкознания; [авт.] Ю.Ю. Гордова; науч. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 2015. – 72, [45] с.: карты, текст, указ. (ок. 670 назв.) (13,5 п.л.).

Топонимический каталог

2. Гордова Ю.Ю. Топонимия Рязанской области (список географических названий) / Ю.Ю. Гордова. – Рязань: «Рязань. Мир», 2010-. Часть I: Современная топонимия. – Вып. I: Территория бассейна реки Прони. – 2010. – 72 с. (2,25 п.л.).

Ономастические словари

3. Гордова Ю.Ю. Словарь фамилий Рязанской области: этимология, история: грант М-ва культуры Российской Федерации // Рязанский этнографический вестник / [учредители: В.В. Коростылев, Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества]. – Рязань: Рязанский обл. научно-методический центр народного творчества, 1991-. – 2009, № 42. – С. 5-78 (6,8 п.л.).

4. Гордова Ю.Ю. Географические названия Ряжского района Рязанской области. Краткий топонимический словарь / Ю.Ю. Гордова. – Рязань: Узорожье, 2007. – 40 с (2,5 п.л.).

Монография

5. Рязанская антропонимия: собственные имена жителей Пехлецкого стана (XVI век) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. – Т. 20. – Рязань: Узорожье, 2009. – 50 с. (3 п.л.).

Электронный ресурс

6. Единая информационная система «Топонимия России»: грант РГНФ / Российская академия наук, Ин-т языкознания, [авт.] Ю.Ю. Гордова; науч. консультант Н.В. Васильева. Рег. № в ЕГИСУ НИОКТР 01201461070, 07.04.2014. [Электрон-

ный ресурс]. – 2014-. – Режим доступа: <http://ономастика.рф>.

Публикации в журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России – 15 (9,48 п.л.)

7. Гордова Ю.Ю. Древнерусская топонимия Рязанской земли в свете новых археологических данных // *Российский научный журнал*¹¹. – 2011. – № 6 (25). – С. 268-276 (0,7 п.л.).

8. Гордова Ю.Ю. Роль лингвистических данных в изучении древнейшей ономастики регионов (на материале Среднего Поочья) // *Вестник Московского областного университета. Серия «Русская филология»*. – 2011. – № 5. – С. 7-11 (0,6 п.л.).

9. Гордова Ю.Ю. Древнерусские модели рязанских топонимов // *Русская речь*. – М.: Наука. – 2012. – № 1. – С. 87-92 (0,4 п.л.).

10. Гордова Ю.Ю. Ономастическая картография // *Вопросы ономастики*. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. – 2012. – № 2 (13). – С. 108-120 (1 п.л.).

11. Гордова Ю.Ю. Роль экстралингвистических данных в изучении древнейшей ономастики регионов (на материале Среднего Поочья) // *Вопросы филологии*. – 2012. – № 2 (41). – С. 15-18 (0,6 п.л.).

12. Гордова Ю.Ю. Единая информационная система «Топонимия России» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 12 (42): в 3 Ч. – Ч. 2. – С. 54-57 (0,5 п.л.).

13. Гордова Ю.Ю. Карточка топонима в информационной системе «Топонимия России» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 12 (42): в 3 Ч. – Ч. 2. – С. 58-61 (0,4 п.л.).

14. Гордова Ю.Ю. Топонимическая стратиграфия Среднего (рязанского) Поочья: результаты совмещения ареалов субстратной топонимии с ареалами археологических культур // *Вопросы ономастики*. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. – 2014. – № 2 (17). – С. 35-53 (1,45 п.л.).

15. Гордова Ю.Ю. Субстратная топонимия Среднего (рязанского) Поочья в ареальном аспекте: типы на *-ур, -ор, -ар (-мар), -ер, -ма* // *Российский научный журнал*¹¹. – 2015. – № 4 (47). – С. 243-254 (0,8 п.л.).

16. Гордова Ю.Ю. Субстратная топонимия Среднего (рязанского) Поочья в ареальном аспекте: типы на *-га, -ель, -ля, -лей, -ляй, -ра (-ара)* // *Российский научный журнал*¹¹. – 2015. – № 5 (48). – С. 204-213 (0,6 п.л.).

17. Гордова Ю.Ю. Ареалы субстратной топонимии в Рязанской области: названия на *-ус, -ос, -ис, -ес, -ас (-яс)* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 2 (56): В 2-х ч. – Ч. 2. – С. 72-78 (0,6 п.л.).

18. Гордова Ю.Ю. Ареалы субстратной топонимии в Рязанской области: типы на *-ша* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов:

¹¹ На момент публикации входил в перечень ВАК.

Грамота. – 2016. – № 3(57): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 109-113 (0,5 п.л.).

19. Гордова Ю.Ю. Археологические находки Рязанской земли как источники древнерусской антропонимии // Филология: научные исследования. – 2016. – № 1. – С. 86-90 (0,47 п.л.).

20. Гордова Ю.Ю. Мир собственных имен финно-угорских народов Среднего (рязанского) Поочья в I тысячелетии н.э. // Общественные науки. – М.: Издательство МИИ Наука. – 2016. – № 4. – С. 51-61 (0,5 п.л.).

21. Гордова Ю.Ю. Топонимическая карта Среднего (рязанского) Поочья: три задачи научного прочтения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 10 (64): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 81-86 (0,36 п.л.).

Публикации в журналах, не входящих в перечень ВАК, в научных сборниках и материалах конференций (11,89 п.л.)

22. Гордова Ю.Ю. Прозвищное наименование в Рязанской области (некоторые результаты ономастического исследования) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. – Т. 5. – Рязань, 2004. – С. 259–261 (0,15 п.л.).

23. Гордова Ю.Ю. К 30-летию выхода в свет книги Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки: список рек и озер» // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. – Т. 11. – Рязань, 2006. – С. 397-399 (0,15 п.л.).

24. Гордова Ю.Ю. Гидроним Ранова // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. – Т. 11. – Рязань, 2006. – С. 198-200 (0,15 п.л.).

25. Гордова Ю.Ю. Два похожих, но разных названия. Взгляд топонимиста // Материалы Первых краеведческих чтений памяти В.И. Гаретовского / Отв. ред. Б.В. Горбунов. – Рязань: Старт, 2006. – С. 122-127 (0,25 п.л.).

26. Гордова Ю.Ю. Топонимия Ряжского района Рязанской области // Материалы Вторых краеведческих чтений памяти В.И. Гаретовского / Отв. ред. Б.В. Горбунов. – Рязань: Политех, 2006. – С. 120-124 (0,4 п.л.).

27. Гордова Ю.Ю. К этимологии фамилий Рязанской области // И.И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре: мат-лы Международной научно-практ. конф., посв. 195-летию со дня рождения академика И.И. Срезневского, 25-27 мая 2007 года / Отв. ред. Г.А. Богатова, Н.И. Демидова; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань: НПЦ «Информационные технологии», 2007. – С. 252-255 (0,3 п.л.).

28. Гордова Ю.Ю. Гидронимия Ряжского района // Ряжская энциклопедия / Б.В. Горбунов (гл. ред.) [и др.]; Адм. Ряжск. муницип. образования; Ряз. обл. ин-т развития образования. – Рязань: Ряз. обл. типография, 2007. – С. 160-164 (1 п.л.).

29. Гордова Ю.Ю. Топонимия (названия поселений) Рязжского района // Рязжская энциклопедия / Б.В. Горбунов (гл. ред.) [и др.]; Адм. Рязжск. муницип. образования; Ряз. обл. ин-т развития образования. – Рязань: Ряз. обл. типография, 2007. – С. 637-642 (1,3 п.л.).

30. Гордова Ю.Ю. Современные фамилии Рязанской области: история, этимология // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов; Ряз.обл. ин-т развития образования. – Т.17. – Рязань: Узорочье, 2008. – С. 214-217 (0,5 п.л.).

31. Гордова Ю.Ю. К этимологии топонима Перекаль // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т разв. обр-я. – Т. 18. – Рязань: Узорочье, 2008. – С. 295-298 (0,4 п.л.).

32. Гордова Ю.Ю. Список населенных пунктов, рек, озер, микрообъектов территории бассейна реки Рановы (Материалы для «Топонимикона Рязанской области») // Материалы Четвертых краеведческих чтений памяти В.И. Гаретовского (28 февраля – 1 марта 2008 г.) / Отв. ред. Б.В. Горбунов. – Рязань: РИД, 2009. – С. 228-257 (2 п.л.).

33. Гордова Ю.Ю. Археологические данные в топонимических исследованиях (рязанский опыт) // Материалы по истории и археологии России: в 2 т. / [отв. за вып.] Д.А. Иванов, В.В. Судаков, О.А. Фатюнина, А.И. Цепков. – Т. 2. – Рязань: Александрия, 2012. – С. 173-183 (0,5 п.л.).

34. Гордова Ю.Ю. Региональный топонимический атлас // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы VIII Международной научной конференции / Гл. ред. Р.Ю. Намитокова; Адыгейский гос. университет. – Майкоп, 2012. – С. 78-80 (0,12 п.л.).

35. Гордова Ю.Ю. Реконструкция ономастического пространства региона древнейшего периода (на материале Среднего Поочья) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Е.Л. Березович. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 87-89 (0,13 п.л.).

36. Гордова Ю.Ю. Имена рязанских князей в русских летописях // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: К 200-летию со дня рождения И.И. Срезневского: сб. статей Международной науч. конф., 26-28 сентября 2012 г. / Отв. ред. И.М. Шеина, О.В. Никитин; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань: Ред.-изд. Центр РГУ им. С.А. Есенина, 2012. – С. 152-160 (0,46 п.л.).

37. Гордова Ю.Ю. Материалы по ономастике и диалектологии // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сборник научных работ / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов; Ряз.обл. ин-т развития образования. – Т. 31. – Рязань,

2012. – С. 201-206 (0,3 п.л.).

38. Гордова Ю.Ю. Топонимия России: история и современность // Топонимической комиссии Рязани 25 лет / Гл. ред. Н.А. Булычев. – Рязань: Рязань. Мир, 2012. – С. 4-21 (1 п.л.).

39. Гордова Ю.Ю. Топонимия Переяславля Рязанского в свете лингвистических и археологических данных // Материалы по археологии Переяславля-Рязанского. Выпуск 2 / Институт археологии РАН, РИАМЗ «Рязанский Кремль». – Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2013. – С. 8-19 (0,6 п.л.).

40. Гордова Ю.Ю. Топонимические ареалы и ареалы археологических культур: проблема совмещения (на материале Среднего Поочья) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани: в 3 т. / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. – Том II. – Казань: Отечество, 2014. – С. 313-315 (0,28 п.л.).

41. Гордова Ю.Ю. Районы распространения субстратной топонимии в Рязанской области // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам I Международной научно-практ. конф. «Общественные науки в современном мире», 18 сентября 2015 г., Санкт-Петербург. – С-П.: Научный журнал «Globus». – 2015. – С. 4-7 (0,2 п.л.).

42. Гордова Ю.Ю. Групповые прозвища славянского (русского) населения на Древней Рязанской земле // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сборник научных работ / Отв. ред., сост. Б.В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. – Т. 43. – Рязань: Первопечатникъ, 2015. – С. 204-207 (0,2 п.л.).

43. Гордова Ю.Ю. Топонимия России: названия сельских поселений (материалы для Единой информационной системы) // Российский научный журнал. – 2015. – № 6 (49). – С. 241-246 (0,4 п.л.).

44. Гордова Ю.Ю. Реконструкция ономастической ситуации в древнейшие периоды в Среднем Поочье // Новая наука: от идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практ. конф. (22 августа 2016 г., г. Сургут): в 2 ч. – Ч. 2. – Стерлитамак: АМИ, 2016. – С. 96-100 (0,3 п.л.).

45. Гордова Ю.Ю. Из топонимии России // Русская речь. – М.: Наука. – 2017. – № 1. – С. 106-112 (0,5 п.л.).

46. Гордова Ю.Ю. Методика реконструкции ономастической ситуации древнейших периодов // Совершенствование методологии познания в целях развития науки: Сборник статей Международной научно-практ. конф. (28 октября 2017 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 113-116 (0,3 п.л.).

Публикации в Единой информационной системе «Топонимия России»
[Электронный ресурс] (2,88 п.л.)

47-110. Гордова Ю.Ю. Агродоро́д, Агропустынь, Анна, Алушта, Байкал, Бакалда, Баргузин, Бойница, Булычево, Варма, Велья, Владимир, Гаенда, Гнилая Гора, Гремячее, Гусь, Дархантуй, Дибуны, Елец, Ендов, Ёлоото Нур, Жабка (Рязанская обл.), Жабки (Московская обл.), Жостово, Задонье, Зарайск, Звенигород, Злынка, Злынь, Золотой Ключ, Каблы (Рязанская обл.), Калина, Кика, Киструс, Коблы (Волгоградская обл.), Кли́н, Кли́нцы, Ландех, Марчуги (Тульская обл.), Марчуки (Рязанская обл.), Миска, Можайск, Москва (Пензенская обл.), Моша, Нерехта (Владимирская обл.), Нерехта (Костромская обл.), Нижний Ландех, Новый Темрюк, Переяславль Рязанский, Провал (озеро), Провалы (урочище), Ржавец, Рязань, Селенга, Сетунь, Таруса, Тихвинка, Тумнев, Угра, Червлёный Яр, Шатор, Ши́лово, Яросла́вль. – Режим доступа: <http://ономастика.рф/index.php?id=32>.